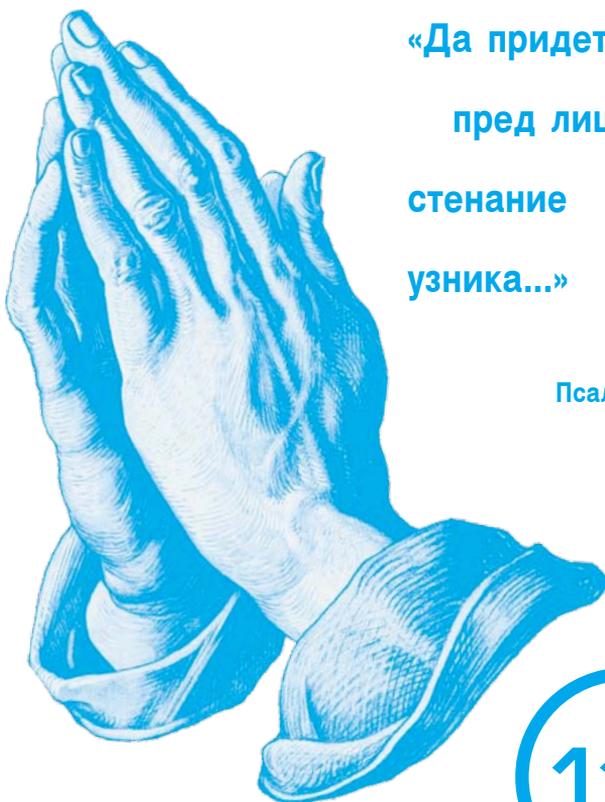

БЮЛЛЕТЕНЬ

Совета родственников узников ЕХБ

«Да придет
пред лицо Твое
стенание
узника...»

Псалом 78, 11

117

*Помните узников, как бы и вы
с ними были в узах...* (Евр. 13, 3)

Всему нашему братству хорошо известно благословенное служение Совета родственников узников.

Образован он был в 1964 году. И в том же году был разработан его Устав.

За годы работы Совета состав его нередко менялся, поскольку менялся и состав узников.

Служение Совета родственников весьма важно, но, вместе с тем, оно сопряжено с большими трудностями и риском лишения свободы.

Священное Писание о деле заступнической любви

С глубокой древности известно заступническое служение в народе Божьем. Так Авдемелех ходатайствовал перед царем о пророке Иеремии, которого бросили в яму, наполненную грязью, за то, что он пророчествовал правду Божью (Иер. 38, 6—13).

Делу заступнической любви учением Христа отведено особо важное место: Матф. 25, 35—40; Евр. 13, 3.

Первохристианская церковь при непосредственном участии и Апостольском благословении избирали служителей, «исполненных Святого Духа и мудрости» для раздавания ежедневных потребностей нуждающимся (Д. Ап. 6, 3). Не тем ли более важно служение узникам и всем гонимым за правду Божью в наши суровые дни?

Духовно ли это служение?

Мы знаем, что высшим выражением духовности нашего служения Богу является любовь. Она есть и «исполнение закона» (Рим. 13, 10) и «совокупность совершенства» (Кол. 3, 14). Высшим же выражением любви — является жертвенная отдача себя за ближних своих! Христос сказал: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13).

Наше желание

Дал бы Бог, чтобы все наше братство было подобно золотой цепи, в которой жертвенность была бы неразрывной и любовь — постоянной. Идут ли одни в узы — на их место становятся другие, но заповедь любви Божьей да будет неизменной!

(Из журнала «Вестник истины» № 1, 1977 г.)

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ

С О В Е Т А Р О Д С Т В Е Н Н И К О В У З Н И К О В

Е В А Н Г Е Л Ъ С К И Х Х Р И С Т И А Н – Б А П Т И С Т О В

В С С С Р

*«Вам дано ради Христа
не только верить в Него,
но и страдать за Него».*

Фил. 1, 29

№ 117

НОЯБРЬ

Москва
1983

«...За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обречённых на заклание».

Пс. 43, 23

«Беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти...»

1 Тим. 3, 16

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ,
ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС СО СВЕТЛЫМ ПРАЗДНИКОМ
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА!

Рожденный Христос оставил славу небес, умалился, пришел на землю, где Ему негде было приклонить головы Своей, чтобы принести свет, мир и радость погибающему человечеству, каждому из нас. А чем мы воздадим Ему за это?

Предоставим же Христу престол в своем сердце, чтобы Он царствовал в нем! Прославим Его в жертвенном и святом хождении пред Ним.

Пусть Господь поможет, чтобы свет, который Он принес в этот мир, не мерк в нас!

ПРИМИТЕ СЕРДЕЧНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ
С НОВЫМ ГОДОМ!

«По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось... велика верность Твоя!» (Пл. Иер. 3, 22—23).

Слава Богу за все Его милости, явленные в истекшем году: за духовную пищу, за благословение во всех трудах детей Божиих, за Его руку, которая вела во всех скорбях, гонениях и страданиях, за помощь и утешение, за верность Его детей в узах. «Межи наши прошли по прекрасным местам».

С каждым годом шаги нашего Господа приближаются. Поэтому, как никогда раньше, будем усердно бодрствовать и ждать с небес нашего Иисуса. Будем просить Его о ниспослании силы и в наступившем году быть верными Ему на этом пути.

«Укажи мне, Господи, путь уставов Твоих, и я буду держаться его до конца» (Пс. 118, 33).

СОВЕТ РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ ЕХБ,
ОСУЖДЕННЫХ ЗА СЛОВО БОЖИЕ В СССР

АРЕСТОВАНЫ

1. 22 ноября МАТЮХА АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, 1941 года рождения. Домашний адрес: Черкасская обл., с. Худяки, ул. Октябрьская, 44. Жена — Нина Ивановна.
2. 30 ноября БАРАНЮК ИВАН АНДРЕЕВИЧ, 1924 года рождения, отец пятерых детей (один несовершеннолетний). Домашний адрес: 280008, г. Хмельницк, ул. Короленко, 26. Жена — Ева Петровна.

ОСУЖДЕНЫ

1. В Волынской области ОМЕЛЯНЧУК Н. И. — 1 ноября по ст. 188-1 УК УССР на 3 года лишения свободы в лагерях общего режима.
2. В Ростове-на-Дону 9 ноября БУБЛИК И. А. по ст. 190-3 УК РСФСР на 2,5 года лишения свободы в лагерях общего режима.
3. В Ростове-на-Дону 9 ноября КОЛБАНЦЕВ Н. И. по ст. 190-3 УК РСФСР на 2,5 года лишения свободы в лагерях общего режима.
4. В СО АССР 17 ноября ЧЕРВЯКОВА Н. П. по ст. 142 ч. 2, 227 ч. 1 УК РСФСР на 4 года лишения свободы в лагерях общего режима.
5. В СО АССР 17 ноября ШВЕЦОВА Д. В. по ст. 142 ч. 2, 227 ч. 2 УК РСФСР на 4 года лишения свободы в лагерях общего режима.
6. В СО АССР 17 ноября ШВЕЦОВА А. В. по ст. 142 ч. 2, 227 ч. 2 УК РСФСР на 3,5 года лишения свободы в лагерях общего режима.
7. В Тат. АССР 18 ноября АЛЕМАСОВ А. И. по ст. 190-1, 227 ч. 1 УК РСФСР на 3,5 года лишения свободы в лагерях общего режима.

ОСВОБОЖДЕНЫ ПО ИСТЕЧЕНИИ СРОКА

ФЕНЧАК В. В. 30 ноября из Закарпатской области.

ПО УДО

ОЛЕЙНИК П. И. 1 ноября из Львова.

ХОДАТАЙСТВА СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ ЕХБ

«Производите суг справедливый и оказывайте милость и сострадание...» Зах. 7, 9

Совет родственников узников ЕХБ направил ходатайственную телеграмму Генпрокурору СССР Рекункову и облпрокурору г. Ростова-на-Дону, в которой сообщено о возбуждении уголовного дела на Приходько И. Ф. в Ростовской области.

«6 ноября в Харцызске Донецкой области по ул. Качалова, 1-а сожжен только что построенный дом христианина Кудрина Петра Николаевича, находящегося в это время в КПЗ» — об этом сообщается телеграммой Генсекретарю ЦК КПСС Андропову и др.

Совет РУ ЕХБ ходатайствует о создании комиссии по расследованию факта умышленного поджога дома. «Настаиваем в состав комиссии ввести хозяина Кудрина и христианку жительницу г. Харцызска».

За год до освобождения служителя Совета церкви ЕХБ Батурина Н. Г., безвинно отбывшего 4 года лишения свободы 28 сентября из учреждения УН 1612/44 г. Белово, Кемеровской обл. переведен в следственный изолятор. Об этом телеграммой поставлены в известность Президиум Верховного Совета СССР, Генпрокурор СССР Рекунков.

РАЗГОНЫ БОГОСЛУЖЕБНЫХ СОБРАНИЙ, ШТРАФЫ, АРЕСТЫ, ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ХРИСТИАН

«Не злоумышляй, нечестивый, против жилища праведника; не опустошай места покоя его».

Притч. 24, 15

РСФСР РЯЗАНЬ

В заявлении, посланном Генпрокурору СССР Рекункову (копии: облпрокурору Рязанской обл., Совету РУ ЕХБ) верующие ЕХБ г. Рязани сообщают:

«30 октября 1983 года наряд милиции и дружинников железнодорожного р-на г. Рязани под руководством капитана милиции, ворвавшись в дом № 42 по ул. Мусоргского, где проходило наше богослужение, учинили налет на верующих и воспрепятствовали продолжению общения. Они кричали, расталкивали присутствующих и стремились отнять сборники духовных песен, выхватывая их из рук верующих, применяя физическую силу. Чтобы придать своему налету видимость законности, они стали увозить наших братьев в отделение милиции. Никиткова А. В., Шляндина А., и Мельник Н. арестовали на 10 суток».

Верующие просят расследовать вышеуказанные незаконные действия милиции, чтобы подобное впредь не повторялось.

Обратный адрес: г. Рязань — 10,
ул. Заречная, д. 15.
Попов Н. Ф.

5.11.1983 года.

Подписали 13 человек.

УССР КИРОВОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Генсекретарю ЦК КПСС Андропову Ю. В. (копия Совету РУ ЕХБ) верующие ЕХБ г. Знаменки написали письмо следующего содержания:

«Мы, верующие, собираемся на богослужения для благодарения и прославления всемогущего Бога, по милости Которого мы живем, дышим и существуем. К этому нас обязывает Слово Божие. За это подвергаемся разгонам, штрафам, дискриминации с трибун на рабочих собраниях, по радио, телевидению, в печати. В наш адрес несутся какие угодно обвинения, вплоть до того, что нас называют агентами ЦРУ.

Штрафам подвергаются по 10—15 человек. Только за 7 месяцев 1983 года удержано 1500 рублей.

Разжиганию ненависти к верующим способствует сам уполномоченный по делам религии Кировоградской области Крипак С. В.

Секретарь Знаменского горисполкома Писарев Н. А. прибегает к такому методу: заочно составляет акт, а администрация во главе с Жаренковой, не уточняя, подвергают штрафам. В действительности эти люди находились на работе. Так было с нашими единоверцами Пироговым и Бычковым.

Нельзя не сообщить о возмутительном поступке председателя Знаменского п/совета Севастьянова. Он, будучи пьян, ворвался в дом семьи Васильевых, в тот момент, когда к ним пришла верующая молодежь поздравить их с рождением второго ребенка. «Разойдитесь!» — закричал он на гостей, держащих в руках подарок новорожденному. Севастьянов переписал фамилии посетителей и на отца новорожденного оформил штраф 50 рублей, на мать — 30 рублей и несколько гостей по 50 рублей каждого.

По поводу этого беззакония родители новорожденного обратились в Знаменский горсуд. Суд, заседаая дважды, утвердил наказание, хотя ни свидетели, ни понятые, которых привел с собой Севастьянов, ничего существенного подтвердить не могли. На вопрос судьи: «Что делалось в доме новорожденного?», понятые отвечали: «Пели». — «Что пели?» — «Не знаем».

По подсказке судьи Солдатова понятые и свидетели повторяли его слова: «Религиозные песни».

Судья тут же с насмешкой говорил верующим: «О, если бы у вас стол был уставлен бутылками, и пели «Шумел камыш...», вас бы никто не тронул. А так всех вас надо на крючок».

Верующие просят дать указание о прекращении подобных действий.

Обратный адрес: Кировоградская обл.,
г. Знаменка, ул. Гагарина, 39.
Васильеву Василию.

2.10.1983 года.

Подписали 43 человека.

ХАРЬКОВ

В Совет РУ ЕХБ поступила копия справки, выданной 30. 04. 1983 года христианину Боб Владимиру Ивановичу Харьковским политехническим институтом им. В. И. Ленина: «Боб В. И. отчислен из института по приказу № 457-Ш от 6 мая 1983 года за участие в незаконном сборище сектантов, что является нарушением Советского законодательства».

За время обучения Боба В. И. все зачеты и экзамены были сданы большей частью на «хорошо» и «отлично».

ЧЕРКАССКАЯ ОБЛАСТЬ

Группа верующих ЕХБ, проживающих в Городнянском р-не, х. Черецкий, обратилась с заявлением на имя Андропова Ю. В., Терешковой В. В. (копия Совету РУ ЕХБ), в котором сообщает:

«Мы проводим наши богослужения в частном доме пенсионерки Чаюк А. М. Но представители нашего сельсовета во главе с председателем тов. Могилевец С. Н. и другими лицами нарушают наши богослужения.

Так в 1983 году он три раза посетил нас с понятиями. Составили протоколы и административная комиссия района оштрафовала 16 человек на сумму 2210 рублей. В нашей группе верующих большинство сестры-пенсионеры, мужья которых погибли на войне. Штрафы удерживают из пенсии. Постоянно преследуют и штрафуют нашего брата пенсионера Жук Я. Д., притесняют также и его семейство».

По указанию сотрудника КГБ Нестеренко Ю. В. дочь брата перевели на временную работу на фабрике ПОШ. Он же предложил ей уехать в село.

Верующие просят прекратить преследования, возвратить штрафы, восстановить на постоянную работу Жук Л. Я.

Обратный адрес: Черниговская обл.,
Городнянский р-н, х. Черецкий.
Жук М. А.

21.03.1983 года.

Подписали 16 человек.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛАСТЬ

О преследованиях со стороны местных органов власти: штрафах, разгонах молитвенных собраний, незаконных судах над их единоверцами сообщают верующие ЕХБ г. Луцка в заявлении Генсекретарю ЦК КПСС, Генпрокурору СССР (копия Совету РУ ЕХБ). Они пишут:

«Только за 1983 год верующие оштрафованы на сумму более 900 рублей. К тысячам штрафов, уплаченных за прошедшие годы, добавились новые — более десяти за одно молитвенное собрание и все в максимальном размере!

К четырем нашим узникам Чабан П. С. (г. Ковель), Яцюк В. М., Прокопчук Н. А., Назаревич А. А. (г. Луцк) добавились еще наши единоверцы:

9 сентября 1983 года областным судом осужден житель г. Ковеля Чабан Н. С. по ст. 187 ч. 3 УК УССР на 2, 5 года лагерей общего режима. Дома осталось шесть малолетних детей, старшему 10 лет;

13 сентября 1983 года в г. Киверцы областным судом осужден житель г. Киверцы, инвалид II группы Пилипчук Б. А. по той же 187 статье ч. 3 УК УССР на тот же срок.

6 октября 1983 года в г. Луцке осужден облсудом житель г. Киверцы Кравчук И. И. по ст. 187 ч. 3 УК УССР на 2, 5 года лагерей общего режима. Дома остались без отца шесть детей».

23.10.1983 года.

Подписали 49 человек.

РОВЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Семья Матвейчук, проживающая: г. Здолбунов, ул. Школьная, 20, в заявлении, направленном Первому секретарю обкома партии (копия Совету РУ ЕХБ), сообщает:

«Наш отец и муж Матвейчук Иван Зотович, 1917 года рождения, за верность Богу томится в узах уже третий год. Забрали его из дома здоровым, а сейчас он инвалид.

Его дочь, Матвейчук Раису Ивановну, выгнали с работы на Дубновской мебельной фабрике еще в 1981 году, после чего трудоустроиться ей тяжело.

21 сентября 1983 года в г. Червоноармейске под предлогом проверки паспортного режима, ей не разрешили погостить у родственницы, Дули Галины Васильевны. Участковые милиционеры Решетило Н. Д. и Шмайхель с участием прокурора Морозюк и судьи, посадили Матвейчук Р. И. на 15 суток, не указав причины, а Матвейчук Л. С., продержав до вечера, отпустили.

Сейчас присылают по почте повестки с приглашением явиться к работнику Здолбуновского РОВД Семенюку. Как искали причину, чтобы оклеймить и посадить в тюрьму отца — Матвейчука И. З., также повторяют и с дочерью — Матвейчук Р. И.»

25.10.1983 года.

Подписали 3 человека.

ДОНЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Христианская молодежь г. Харцызска обратилась с заявлением к Генсекретарю ЦК КПСС Андропову (копии: Председателю горисполкома г. Харцызска, Совету РУ ЕХБ), в котором сообщают:

«30 октября наша подруга и христианка Юдинцева Людмила, проживающая по ул. Лермонтова, 63, пригласила нас на чай. Но не пришлось нам в тихой и мирной обстановке провести личное время. Не успели мы напиться горячего чаю, как приехали представители местной власти, милиция, человек в штатском и секретарь горисполкома Романюк Л. И. Всех нас доставили в отделение милиции, где пятерых наших друзей взяли под административный арест:

Найден П. А., 1962 г. р.

— на 15 суток;

Кудрин П. Н., 1958 г. р.

— на 10 суток;

Китченко В., 1964 г. р.

— на 10 суток;

Юдинцева Л. В., 1962 г. р.

— на 15 суток;

Дуденкова Н., 1961 г. р.

— на 10 суток».

Обратный адрес: 343700, Донецкая обл., г. Харцызск, ул. Челюскинцев, 139. Дубинецкому П. И.

4.11.1983 года.

Подписали 18 человек.

Советом РУ ЕХБ получено сообщение от христианки Иващенко А. Н., проживающей: г. Харцызск, ул. Свободы, д. 79-а, 4, «В январе 1983 года мне принесли штраф 50 рублей, и вычитывали из пенсии в течение пяти месяцев по 10 рублей (пенсия — 61 руб. 60 коп.).

7 июня 1983 года меня вызвали в Харцызский горсобес к заведующему. В кабинете со мной беседовал заведующий собесом Кудря Н. М., а неизвестный мне мужчина вел запись. Беседа шла не по пенсионным делам, как я предполагала, а о моем убеждении. Спрашивали: когда я уверовала? с какого года хожу в церковь? верующие ли родители? почему не регистрируетесь? Сказали, что я должна придти в церковь и сказать, чтобы зарегистрировались. Я объяснила, что эти вопросы решает церковь, а не я. «Если будете ходить туда, мы соседей настроим против вас», — сказал Кудря.

После беседы 6 июля, когда мне должны были принести пенсию, принесли штраф на 30 рублей и вычли сразу всю сумму. После сего 26. 09. 1983 года меня вызвали в горисполком, где я не была ввиду болезни».

10.11.1983 г.

К Генсекретарю ЦК КПСС (копия Совету РУ ЕХБ) заявлением обратился член незарегистрированной общины СЦ ЕХБ г. Харцызска Кудрин П. Н., 1958 года рождения, который описывает следующее:

«На протяжении более двух лет наша местная церковь испытывает усиленные преследования, выраженные во всевозможных репрессиях: травле, непосильных штрафах, краткосрочных арестах. Только за последние два года я был подвергнут административному аресту четыре раза! Во время моего последнего пребывания в КПЗ в ноябре этого года, в ночь с 5 на 6 ноября, был совершен умышленный поджог принадлежащего мне дома по улице Качалова, 1-а, который и сгорел дотла. Лица, совершившие это преступление, следствием еще не установлены. Да и вообще следует ли ожидать справедливого суда? Вы ведь сами способствуете разжиганию вражды и ненависти общества к нам, верующим, и этот зловещий факт является итогом атеистической морали».

14.11.1983 года.

Христианка Юдинцева С. А. сообщает заявлением в горисполком г. Харцызска, (копия Совету РУ ЕХБ) о вышеописанных событиях поджога дома верующего ЕХБ Кудрина Петра и о разгоне 30 октября 1983 года группы христианкой молодежи в ее доме.

«Работники милиции во главе с секретарем горисполкома Романюк Л. И., взломали дверь моего дома, как это они делали неоднократно, и стали забирать собравшихся гостей прямо из-за стола. Перед тем, как погрузить молодежь в автобус, один из работников в милицейской форме после некоторых вымогательств, заявил моему сыну-школьнику: "Мы подожжем ваш дом..." Милиция обшарила каждый угол дома. Один из них командовал: "Посмотри, нет ли чемоданов в погребе! Чьи это две куртки? Где еще есть люди?"

В числе пятерых человек из молодежи, осудили на 15 суток мою дочь Люду, 1962 года рождения. За что? Я — мать 13 детей. Имею из семи несовершеннолетних 4-х школьников и троих малюток. Для необходимой домашней помощи, без которой мне не обойтись, я освободила дочь от работы, но ее оторвали от меня и семьи на полмесяца. Местные власти не хотят считаться ни с какой нуждой нашей семьи, когда отнимают в счет штрафа имущество, штрафуют меня и детей за посещение богослужений, сажают их вместе с преступниками, преследуют мужа за религиозные убеждения и служение, так что ему пришлось оставить семью, уйти из дома и скитаться...

Два года назад, когда за посещение верующих и молитвенные собрания у меня забрали имущество, со стороны работника милиции также была высказана угроза поджечь дом.

Теперь меня особенно настораживает и повышенный интерес ко мне со стороны врачей. Как-то весной мне прислали несколько направлений в лабораторию для сдачи анализов, придти на прием к участковому врачу, пройти рентген и т.п. 20-го сентября этого года я снова получила приглашение от участкового врача Яцко И. С.

Год назад по направлению комиссии из военкомата моему сыну Петру, 1965 года рождения, видимо, преследуя определенную цель, сделали операцию носа и вырезали не то, что надо было, в результате ему стало совсем трудно дышать носом».

Далее в заявлении сестра упоминает о воздвигнутой клевете на ее сына Андрея, 1964 года рождения и о лишении его свободы.

«Не прекращающиеся разгоны молитвенных собраний, штрафы и аресты за богослужения в г. Харцызске, слежка за нашим домом и домами других верующих, настройка соседей, например: «...Смотрите, кто к ним ходит, приезжает, записывайте номера их личного транспорта — вы должны нам помочь. Как вы терпите их? Написали бы коллективное письмо с просьбой об их выселении...»

Обратный адрес: 343700, г. Харцызск,

ул. Лермонтова, 63. Юдинцевой С. А.

14.11.1983 года.

Поступила копия повестки, которой Юдинцева С. А. вызывалась на 5 ноября 1983 года для допроса в качестве свидетеля к следователю прокуратуры Донецкой области Шарину М. А.

После повторного вызова 10 ноября, Серафима Анатольевна явилась на допрос по делу Пушкиова Е. Н. Ей были заданы вопросы: 1) какое положение занимает Пушкиов в СЦ ЕХБ?; 2) какое влияние оказывает он на верующих?; 3) как часто с ним встречалась после его освобождения?; 4) выступал ли с проповедью Пушкиов, о чем говорил?

На все вопросы сестра отвечала: «Не скажу».

АБХАЗСКАЯ АССР

ГАГРА

В открытом письме, адресованном Совету РУ ЕХБ и всем христианам, верующие ЕХБ г. Гагры описали притеснения, которые они испытывают от местных органов власти.

«Усиливая преследования, они не ограничиваются разгонами собраний, штрафами, угрозами в адрес верующих, но также ставят всякие препятствия в отношении постройки домов, то есть не дают соответствующих документов на разрешение постройки жилых домов. Например: Рихерт Вильгельм Яковлевич, проживающий в с. Бзыбь, ул. Конджария, 6, ютится совместно с семьей (8 душ!) во времянке, полезной площадью 24 м².

Рогальский Виктор Павлович, имея 4-х маленьких детей от

6 лет до 8 месяцев, после многих ходатайств не получил разрешения на постройку санузла и летней кухни и вынужден был построить это самовольно. Когда строение было близко к завершению, власти, вызвав Виктора, взяли подписку, что он сломает «самовольную» постройку в 3-дневный срок, что и пришлось брату сделать.

Рогальский Павел Павлович проживает с семьей в бараке, в семье 10 человек, из них 8 детей (от 12 до 6 месяцев), имеют две комнаты, являющиеся кухней, ванной, спальней. Родители обращались с просьбой в горисполком, выделить участок на постройку дома, но долгое ходатайство не увенчалось у спехом, и в получении квартиры им отказано.

У Лебедева Григория Сергеевича конфискован дом. Чтобы осуществить свои действия, местные органы власти под руководством юриста горисполкома Странжа В. Я. сфабриковали ряд ложных документов, которые являются от начала до конца вымышленными.

22 июля 1983 года местные власти, милиция и прокуратура произвели обыск одновременно в четырех домах: Скворцова Н. М., Рихерт В. Я. Петерс И. И., Рогальского В. П. Обыски произведены по указанию прокуратуры г. Ворошиловграда по делу Скворцовой Л. Н., осужденной там, но проживающей в нашей местности. Заявив, что ищут антисоветскую литературу, на самом деле забирали все, что им хотелось: Библии, сборники, журналы, письма, записные книжки с адресами, «Бюллетени», магнитофоны и магнитофонные кассеты, фотографии и многое другое. Хазяев насильно посадили на скамьи, разложили литературу на столах и фотографировали.

В прокуратуре сняли допрос с 3-х братьев: Рогальского В. П., Рихерт В. Я., Петерс И. И., как с подозреваемых в распространении литературы, содержащей заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

При обыске ст. следователь Хагуш объявил Скворцову Н. М. об открытии на него уголовного дела.

Просим поддержать нас в молитвах пред Богом и в ходатайствах».

6.11.1983 года.

Подписали 29 человек.

СУДЫ И ОБВИНЕНИЯ ХРИСТИАН

«Подлинно ли правду говорите вы, судьи, и справедливо судите, сыны человеческие?»

Пс. 57, 2

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

ЧЕРВЯКОВОЙ Н. П., 1959 г. р.,
ШВЕЦОВОЙ Д. Е., 196 г. р. и
ШВЕЦОВОЙ А. В., 1962 г. р.

Суд проходил 15—17 ноября 1983 года

15 ноября у здания народного суда г. Моздока, как никогда, многолюдно, потому что назначен суд над тремя молодыми христианами.

В большой толпе народа нетрудно отличить стоящих группами верующих. Прибыл наряд милиции (20 чел.), множество дружинников с повязками. Но основную роль исполняли сотрудники в штатском (человек 12). К ним подходили, советовались, они давали какие-то распоряжения.

Неподалеку от здания стояла машина ГАЗ-66, для маскировки загруженная тарой. На самом деле в ней установили кинокамеру и тайно вели съемку. Когда верующие обратили на это внимание, съемку на время прекратили.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СУДА

К 10 часам зал, рассчитанный на 60 мест, заполнили учителя и директора школ, а также предприятий. После настоятельных просьб по паспортам впустили мать и сестру Червяковой Натальи и родителей Швецовых Дины и Ани. Дядя подсудимой очень просил войти в зал, но четыре дюжих милиционера взяли его за руки и ноги, вынесли на улицу и положили на асфальт.

Неверующие, глядя на это, ужасались.

Вход в зал блокировали милицией и дружинниками, хотя суд считался открытым.

Огласили сначала список свидетелей (около 50 чел.), но явились лишь немногие, а затем состав суда.

Судья (*подсудимым*): Доверяете ли вы суду?

Наташа: У меня есть ходатайства. Первое: впустить в зал суда родственников и друзей. Второе: я отказываюсь от адвоката.

Дина и Аня подтвердили эти ходатайства.

Через свидетелей, свободно входящих в зал суда, удалось передать судье заявление с аналогичной просьбой: впустить верующих на слушание процесса, в противном случае будет послана телеграмма в Москву. Судья, не дочитав до конца, пренебрежительно бросил заявление и принялся читать обвинительное заключение. Подсудимые обвиняются по ст. 227 ч. 1 и ст. 142 ч. 2 УК РСФСР.

Судья: Червякова и Швецовы, признаете ли вы себя виновными?

Все ответили: Нет.

Судья: Я предлагаю дать слово судэксперту, свидетелям и подсудимым. Согласны, подсудимые?

Наташа: Прошу удовлетворить мое ходатайство.

Судья (*посоветовавшись на месте*): Предоставляется слово судэксперту.

Эксперт Исаенко зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков университета Хетагурова сделал

1. Краткий обзор ВСЕХБ и его лояльного отношения к законодательству о религиозных культах.
2. Образование и раскольническая деятельность СЦ.
3. Характеристика изъятой при обыске литературы: календарь «Евангельский луч», книга Вочмана Ни «Дневник моего служения», «Нормальный христианский работник», «Раскрась и расскажи», декламация «Услышанная молитва», сборник «Песнь возрождения» и др.

Вся литература, изъятая при обыске, является нелегальной и направлена для вовлечения несовершеннолетних детей и молодежь в религиозную и миссионерскую деятельность. Вот слушайте, что они поют в своих гимнах: «Мой дом и я служить хотим Тебе, Христос, лишь одному». Они — откольники. Всем своим домом, то есть и дети служат только своему Христу, а в рядах Советской Армии они служить отказываются.

Еще встречаются такие выраженная: «Могила сырая, тишь гробовая...» — из стихотворения. Вот чем они заполняют умы и сердца малолетних детей, — думать только о сырой могиле, о гробовой тиши.

(Шум в зале.)

«Рыкающий лев», — это наша страна; «война с грехом» — что это за война, с кем баптисты-откольники призывают воевать, — непонятно. Ведь мы — весь советский народ, вся наша страна боремся за мир!

Раньше император Нерон был великим гонителем христиан. Он сжигал их на кострах, выводил на арену амфитеатров, заключал в темницы, пилил пилами, — уничтожал все христианство! И вот сейчас, сев на скамью подсудимых, верующие в Бога приписывают себе, что они страдальцы за Бога. Узники, мученики в то время, когда они являются грубыми нарушителями Советских законов.

Отпечатки пальцев на найденном стеклографе принадлежат Червяковой Н. П. и Швецовою Д. В.

Судья: Какие цели преследовало содержание в целом изъятой литературы?

Эксперт: Вся литература направлена на вовлечение несовершеннолетних в религиозную деятельность и всемирную проповедь о спасении душ.

Судья: Будем допрашивать свидетелей.

Подс.: Удовлетворите наше ходатайство.

(Суд посоветавшись, на месте решил вести опрос свидетелей.)

Свидетель (соседка)

Судья: Вы знакомы с подсудимыми?

Свидет.: Нет, не знаю их. Мы живем рядом с баптистами Мясниковыми. Моя девочка (ей 15 лет) играет с девочками Мясниковыми, ну дружат.

Судья: А почему она с ними дружит?

Свидет.: Они, во-первых, очень хорошие девочки, приветливые, дружелюбные, да и больше на улице у нас нет девочек, с кем бы она могла играть.

Судья: Мясниковы вовлекали вашу девочку в секту?

Свидет.: Нет, они не вовлекали, просто спорят друг с другом о Боге. Моя говорит, что Бога нет, а они доказывают, что Бог есть. Моя дочь приглашала их смотреть телевизор, они приходили. А вот на собрание они ее приглашали послушать, я ее не пустила, и она не ходила.

Свидетель Акоропитян (директор школы)

Судья: Вы знаете подсудимых?

Свидет.: Нет, не знаю. Я директор школы, где учатся дети верующих родителей Фадеевых.

Судья: При их поступлении вы сразу знали, что они баптисты?

Свидет.: Да, мы сразу знали о них все, так как они не пионеры и не комсомольцы.

Судья: Вы лично прилагали усилия и все возможности, чтобы перевоспитать их?

Свидет.: Да, я с ними, и с их родителями беседовал, но результатов до сих пор еще нет, они очень тверды в своих убеждениях.

Свидетель (директор Луковской школы)

Судья: Вы знаете подсудимых?

Свидет.: Впервые вижу. Я директор Луковской школы.

Судья: Расскажите о своих учениках.
Свидет.: У нас в школе учатся дети из баптистских семей — Сухотько, две девочки Яковлевых и Денисенко. Дети очень старательные. Сухотько Вася уже кончил школу и уехал учиться дальше в Ставрополь. Учатся все хорошо.
Судья: Вы давно знали, что они посещают секту?
Свидет.: Да, знал.
Судья: Какие меры принимали?
Свидет.: Я беседовал с ними и с родителями, но они говорят: «Мы имеем право воспитывать своих детей в том духе, в котором сами воспитаны».
Судья: Дети пионеры, комсомольцы?
Свидет.: Нет.

Свидетель (Пантелеева С.)

Судья: Знаете подсудимых?
Свидет.: Да, знаю всех.
Судья: Кто они вам? Расскажите о них все, что знаете.
Свидет.: Они мои соседи, родственники по бабушке, далекие, правда. А что я могу о них рассказать? Только хорошее. Девчата очень любезные, вежливые, где надо — помогут, трудолюбивые, приветливые...
Судья (*перебивая*): Не об этом!
Свидет.: А о чем же? Что знаю, то и говорю.
Судья: Ну, вы, наверное, забыли, какие показания давали на следствии? У них собирались дети? Они руководили? Расскажите!
Свидет.: Ко всем приходят в гости и к вам, и ко мне, и к ним приходили, а что они там делали, я не подсматривала. Ну, слышала пели, так ведь у всех же могут петь, и у неверующих.
Судья: Вы верующая? Кто у них руководитель?
Свидет.: Я неверующая и к ним на собрания не хожу, потому и не знаю, кто у них руководитель.
Судья: Я зачитаю ваши показания, которые вы давали следователю Бадову. (*Читает*): Я — Пантелеева... соседка... видела, как приходили к ним гости... Однажды,

сидя с мужем вечером дома, мы позвали Червякову и Швецовых Дину и Аню к себе и стали говорить им: «Хватит вам занятия проводить, да детей вовлекать, ведь это же вам грозит тюрьмой, вас посадят. Прекратите...»

Свидет. (*перебивая судью*): Подождите, я этих слов никому не говорила, и мы с мужем никогда с ними не беседовали. Да я и не знаю, кто что из них там в секте делает, ведь я там не бываю!

Судья: За отказ или неправильные показания будете наказаны. Стыдно им теперь в глаза сказать? (*Сам покраснел*). Ведь ваша роспись стоит! Кто же это говорил?

Свидет: Ну, не знаю. Как хотите, а я такого не говорила! (*обращаясь к подсудимым*): Девчата, я не говорила такого!

Судья дочитав до конца показания, посадил свидетеля.

Свидетель Галицына Валентина

Судья: Подсудимых знаете?

Свидет.: А? Я глуховатая, ничего не пойму!

(*Судья повторяет вопрос громко.*)

Свидет.: Да, да, я их знаю, они мои родные племяннички!

Судья: Назовите, кто где сидит.

Свидет.: Это — Наташечка, это — Аннушка, а это — Динуля!

Судья: Ну, расскажите нам о них.

Свидет.: Что я вам расскажу? Хорошие девочки.

Судья: Вы верующая? Они вас приглашали на собрания?

Свидет.: Нет, я неверующая, а они меня один раз на Новый год приглашали.

Судья: Ну и что? Как вы?

Свидет.: Да я отказалась.

Судья: Почему? Ну расскажите все.

Свидет.: Что я вам расскажу? Отказалась, потому что я глуховатая, мне не очень интересно там, я плохо слышу.

Судья: Ну, а если бы вы хорошо слышали, были верующей, ходили бы на собрания?

Свидет.: Да, наверное, была бы верующей.

(Шум в зале.)

Судья: Расскажите о коморке, которой вы с Диной пользуетесь.

Свидет.: Мы вместе с Диной работаем уборщицами, подметаем подъезды. В этой коморке мы оставляли свои вещи — халаты, косынки, тряпки, ведра, веники.

Судья: Что еще там было?

(Свидетель молчит.)

Судья еще громче повторяет вопрос.

Свидет.: А... ну что там еще было? Тумбочка, правда, на ней стояло зеркальце и лежала расческа. Я посмотрюсь в зеркало, шапочку поправлю, а еще веники, ведра, тряпки, халат вешала на гвоздик. Ну и все, что у меня было.

Судья: А ящик со стеклом и мешок целлофановый с литературой?

Свидет.: Что? У меня такого не было! Я уже вам сказала, что была тумбочка, зеркальце, расческа, халат, тряпки, веники.

Судья: А где там было?

Свидет.: Ой, я ничего не знаю, у меня больше ничего не было!

Судья: Дина туда это ставила?

(Свидетель молчит, делая вид, что ничего не слышит.)

Судья: Садитесь.

Свидет.: Нет, ничего я не знаю, у меня ничего больше не было, кроме...

Судья *(громко перебивает)*: Садитесь!

Свидет.: Вот и хорошо. *(Садится с самым серьезным видом.)*

Свидетель Мазика

Судья: Вы знакомы с подсудимыми?

Свидет.: Двоих, по-моему, видела молоденьких.

Судья: Кого? Как фамилии?

Свидет.: Я не знаю.

Судья: Швецовых Дину и Аню?

Свидет.: Наверное.

Судья: Расскажите все, что вы знаете о подсудимых.

Свидет.: Я с комиссией два раза посещала их богослужения. Последний раз я сидела в прихожей и почти никого не видела, но слышала, что после проповеди пел хор. Им руководила молодая девушка, я не помню кто, так как она стояла ко мне спиной. По-моему, была вот эта — крайняя из подсудимых (Дина), но я не буду утверждать. Затем пели дети, по голосам примерно лет десяти. Когда кончилось собрание, дети выбегали из той душной комнаты с мокрыми волосенками, с прилипшими рубашками, скорей на улицу (свободу). Этим они губят здоровье своих детей. Когда я родителям задала вопрос, почему они ведут сюда своих детей, они говорят: «Не с кем их оставить», и еще: «Мы спасены, пусть и наши дети ищут себе спасенье».

Судья: Кто у них руководитель?

Свидет.: Руководитель их Прижбилов. Церковь эту мы зарегистрировали, но они делают очень много нарушений, мы их неоднократно предупреждали, Прижбилова оштрафовали на 50 рублей, составляли протоколы и акты о нарушении. Но от подписи хозяйка и Прижбилов отказывались.

Судья: Уголовное дело на подсудимых было заведено до регистрации или после?

Свидет.: После регистрации. В настоящее время эта община в ст. Луковской не собирается. Насколько мне известно, — часть от них ушла на Элеваторную в зарегистрированную общину, а часть, в основном молодежь, может, где-то собирается, может нет, — мне это неизвестно.

Судья: А подсудимые куда ходят?

Свидет.: Я за подсудимых не знаю.

Судья: Вопросы у подсудимых есть?

Дина: Вы сказали, что я руководила хором? У меня нет музыкального образования, и поэтому я не могу руководить хором. Это была не я.

Свидетель (сосед по ул. Тургенева)

- Судья: Вы знакомы с подсудимыми и с кем?
Свидет.: Да, знаком со всеми.
Судья: Расскажите о них все, что знаете.
Свидет.: Рядом с моим домом по ул. Тургенева, дом 5 собираются баптисты на свои богослужения.
Судья: А какой ваш адрес?
Свидет.: Мой — ул. Тургенева, 3. Ну и вот, все шли на служение, а эти девочки (они, правда, ездили на велосипедах, поэтому я их запомнил) тоже приезжали.
Судья: Ну и что? А дальше?
Свидет.: И все. Дальше я через забор слышал, что они все пели и что-то читали о Боге. Они летом собирались в палатке.
Судья: Кто?
Свидет.: Я не видел и ничего больше не знаю.
Судья: А дети там были?
Свидет.: А они всеми семьями ходят на служение.

Свидетель Шуда

- Судья: Шуда, распишитесь, что вы будете говорить суду только правду.
Свидет.: Я расписываться не буду, я всегда говорю правду. *(Подает ходатайственное заявление от грузей, чтобы их и родственников впустили в зал суда.)*
Судья: *(Не дочитав, кинул заявление в сторону):* Распишитесь.
Свидет.: Пока не впустите нас, верующих, в зал суда, расписываться не буду.
Судья: Шуда, запомни: ты пока свидетель, но тебе место есть. *(Повторил это три раза.)* Подсудимых знаешь?
Свидет.: Да. Это мои сестры-единоверцы.
Судья: В каких вы отношениях с ними?
Свидет.: Это мое личное дело, в каких я отношениях с людьми.
Судья: Ты верующий?
Свидет.: Да.

Судья: Семья есть? Какая?
Свидет.: Жена и двое детей.
Судья: Верующие?
Свидет.: Спросите у них.
Судья *(кричит)*: Отвечай на вопросы! Ты пока еще свидетель! Расскажи о подсудимых.
Свидет.: Отвечаю за себя.
Судья: На служения они ходили?
Свидет.: Я ходил.
Судья: Дети твои присутствуют и участвуют на собрании?
Свидет.: Они маленькие.
Судья: Возраст.
Свидет.: Три года и 1 год и 6 месяцев.
Судья: Служил в Армии? Где? Кем?
Свидет.: Да, в стройбате.
Судья: Вопросы к Шуде есть?
Эксперт: Поясни, как вы понимаете место Писания: «Повинуйтесь высшим властям»?
Свидет.: В гражданских вопросах мы повинемся, а что касается церкви — она отделена от государства.
Судья: Дети бывают на вашем служении?
Свидет.: Мои — да.
Судья: Кто руководит ими?
Свидет.: Это дело церкви, за других я не отвечаю.
(Шум в зале, выкрики: «Посадить рядом!»)

Свидетель (сотрудница аптеки)

Судья: Вы знакомы с подсудимыми?
Свидет.: Аню Швецову знаю. Я с ней работала в одной смене.
Судья: Расскажите о ней все, что можете.
Свидет.: Аня очень хорошая работница, нарушений по работе не имеет, в общественной жизни не участвует.
Судья: Вы знали, что она баптистка?
Свидет.: Да, с первого дня мы знали, она сама нам говорила.
Судья: Она вас вовлекала в секту? Расскажите?
Свидет.: Да, вовлекала. Мы у нее все спрашивали, о ее вере, она нам рассказывала, как они верят. Мы интересова-

лись, неужели там есть молодые. Она говорила: «Да, и у нас не скучно, как вы думаете: и поем и играем». Спросили о детях, — она сказала: «Где родители, там и дети их с ними». Нам стало очень интересно. Она нас и пригласила на собрание. Так она нас вовлекала.

Судья: Вопросы есть?

Прокурор: Книги какие-нибудь она вам давала читать?

Свидет.: Я видела у нее на работе одну книгу, какая-то американская. Я одну страницу прочла и положила. Дальше побоялась читать.

Судья: Аня Швецова, вопросы есть?

Аня: Это у меня была книга «Царь из дома Давидова». В ней описана жизнь Иисуса Христа. Я ее брала для себя. В обеденный перерыв, когда оставалось время, я читала ее. Потому увидели ее девочки, попросили почитать. Я им дала посмотреть.

Судья объявляет перерыв до следующего дня

ВТОРОЙ ДЕНЬ СУДА

Свидетель Мошнякова

Судья: Знаете ли вы подсудимых?

Свидет.: Швецову Дину знаю по работе.

Судья: Расскажите все, что знаете.

Свидет.: С первых дней работы и по настоящее время мы не знали, что она баптистка. По работе замечаний никаких не было, работала хорошо, но в общественной жизни участия не принимала. Причину своего неучастия объясняла тем, что ей некогда, надо домой, у нее престарелые родственники.

Судья: Расскажите о коморке, которую имела Дина.

Свидет.: Помещения, такого, для уборщиц у нас нет, кто где мог, там и клал свои вещи, инвентарь (веники, халаты, тряпки). За Динину коморку я ничего не знала и никогда не видела, где она все хранила.

Свидетель Нечаева

Судья: Знаете ли вы подсудимых?

Свидет.: Не знаю. Я преподаватель математики школы № 8.

Судья: Вы забыли те показания, которые давали на следствии? Не возражаете, если я их всем зачитаю?

Свидет.: Нет.

(В присутствии учительницы вели допрос Фадеевой Любы. Судья зачитывает ее показания.)

«Я с девочками и с мамой хожу на собрание. Кто руководит собранием и где они проходят — я не скажу. Червякову и Швецовых знаю. Что они делали на собрании — спрашивайте у них. Мы там поем песни и молимся. Кто занимается с молодежью — я не скажу и не знаю».

Судья *(к преподавателю)*: Расскажите о девочке подробнее. Как она вела себя на следствии?

Свидет.: Девочка очень спокойная. Отвечала на все вопросы, но кто руководитель, где они собираются и что там делают — она упорно не хотела говорить.

Судья: Фамилии Червяковой и Швецовых назвал следователь или она?

Свидет.: Следователь.

Судья: Еще что можете сказать? Пионерка она?

Свидет.: Она не пионерка. Почему? — она говорит, что не разрешает мама. А в остальном девочка хорошая. С родителями мы беседовали только по поводу урока физкультуры, а воспитательной работы с ними не проводили.

Свидетель Татарченко

Судья: Вы знаете подсудимых?

Свидет.: Не знаю. Я воспитательница школы, в которой учатся Яковлевы.

Судья: Вы не забыли свои показания, которые давали на следствии? Вам их зачитать?

Свидет.: Да, пожалуйста.

(Судья зачитывает показания Яковлевой Вали, которая при учительнице давала показания.)

«Собрания проводятся у нас. На них мы играем. Я учусь в музыкальной Моздокской школе на Аккордеоне. Дину и Аню я знаю, они хорошо поют, занимаются с нами по музыке. На занятиях бывают: Заречная, Сухотько, Черкасовы и другие. Играли все на мандолинках с Диной и Аней. Старший на собрании у нас дядя Коля».

Судья: Скажите, угрозы со стороны следователя Вале были высказаны? Как она отвечала?

Свидет.: Девочка отвечала спокойно. Что относится к другим, она говорила: «Я не скажу».

Следователь Подопригора

Судья: Знаете ли вы подсудимых?

Свидет.: Двух знаю. Дину и Аню Швецовых.

Судья: Где вы с ними познакомились?

Свидет.: Я состояла членом комиссии, когда выезжали с сотрудниками милиции и Горсовета на их богослужения. Нам приходилось выезжать по телефонному звонку на ул. Тургенева, Орджоникидзе, в Луковскую, Заводскую, Первомайскую. На собраниях их присутствовало 120 человек. 1/4 были дети — 30 человек. Дети были разного возраста: от пеленочного до 18 лет. Видела такую картину: мать несет на руках ребенка, за юбку держится другой, отец ведет двоих и впереди еще бегут. *(В зале шум.)* На собрании дети с родителями поют, рассказывают стихи — это было на рождественский праздник. Из детей, я знаю, были там Кравцовы, Мясниковы, Шило, Сергеевы. Пресвитер у них — Прижбилов. Мы его неоднократно предупреждали, от росписи они (хозяйка и он) отказывались. Мы их штрафовали на 50 рублей. Малолетние дети тоже с ними поют. На собрании из подсудимых я видела по-моему Швецовых (они

приехали на велосипедах). Они пели, молились со всеми. Я спросила у одной маленькой девочки: «Кто вами руководит?», она мне сказала: «Тетя Дина».

Свидетель Маркова

Судья: Вам известны подсудимые?

Свидет.: Да, знаю Аню по работе.

Судья: Что вы о ней знаете?

Свидет.: Мы знаем, что она баптистка, очень хорошая работница, вежливая. Друзей на производстве не имела. Один раз она приносила нам книгу «Вестник истины», ушла на обед и ее оставила. Мы один лист прочитали и все. Сделали ей замечание, чтобы она больше не приносила на работу свою литературу. Она еще нас всех приглашала на свои собрания.

Судья: Чем она вас завлекала?

Свидет.: Она нам рассказывала как они поют, играют, молятся, что у них есть молодежь, интересно все.

Судья: За детей она не говорила?

Свидет.: Нет, не говорила.

Свидетель Дудченко (заведующая)

Судья: Знаете ли вы подсудимых?

Свидет.: Да, знаю Червякову Наталью Павловну.

Судья: Расскажите о ней все, что вы знаете.

Свидет.: Я с ней проработала 12 лет в детском саду № 8. С самого первого дня поступления в садик, мы знали, что она верующая — баптистка. Ее сразу предупредили, что если с ее стороны будет проводиться пропаганда с детьми и со взрослыми, то мы сразу же уволим ее. И до сих пор она ни одного из детей у нас не вовлекала в свою секту. На производстве она никакой своей работы или пропаганды не вела. Не отпрашивалась также на свои религиозные мероприятия. Но запретить ей верить или молиться, вернее, переубедить ее мы не могли. Я лично дава-

ла ей книгу, беседовала с ней, но сдвигов не было. К общественной жизни она относилась с холодком. От детей и родителей замечаний никогда не было.

Судья: Будем ли зачитывать показания детей, не явившихся в суд?

Наташа: Я прошу вас удовлетворить мое ходатайство о моих родственниках и единоверцах.

Судья: Мы твою просьбу удовлетворим. Садись.

Дина: Я против, чтобы читали показания несовершеннолетних.

Аня: Я тоже такого же мнения.

Прокурор: Будем зачитывать. Я требую.

(Суд, посоветовавшись на месте, решил зачитать все показания не явившихся свидетелей.)

Судья зачитывает показания несовершеннолетнего свидетеля, которому 8 лет, Денисенко Вити.

«Мой папа водил меня и моих сестренок к Дине, она учила нас играть на музыкальных инструментах. Занимались с ними также Наташа и Аня, всегда по 30 минут. В группе у нас было 20 человек. Занятия проводили Червякова и Дина с Аней. Они раздавали нам инструменты, а потом, когда поиграем забирали. На собраниях за порядком следила тетя Наташа. На детских занятиях они занимались с нами по книжкам «Раскрась и расскажи» и приносили еще толстую книгу. Также вели дневник и ставили нам всем оценки».

Судья: Наташа, есть вопросы?

Наташа: Прошу, чтобы эти показания прочли в присутствии его отца.

Судья: Дина?

Дина: Я не имею музыкального образования и сама плохо играю, поэтому учить я их никак не могла.

Аня: Такое показание ребенок дать не может. Это творчество следователя Бадова.

(Шум в зале.)

Судья зачитывает показания свидетеля Трофименко.

«Наша семья вся верующая и мы ходим на собрания. За других не знаю. Дети на собраниях бывали. Занятия проводила Наташа. Они проводились по домам и у нас дома были. Занимались мы музыкой. Организатор в нашем собрании мужчина, не знаю как звать. Наташа вела дневник и ставила нам оценки. Она вела три группы, в каждой было по 20 человек детей. *(Шум в зале.)* Возраст детей от 3 до 10 лет. На собраниях дети бывают со взрослыми».

Наташа: Свидетельство его не верно. Я прошу вызвать его в зал, чтобы он сам засвидетельствовал.

(На суд свидетелю Трофименко повестку не вручили.)

Судья: Мы все усилия приложили, чтобы он был на суде, но он не явился.

Дина: Я считаю, что этот допрос составил сам следователь Бадов *(Шум в зале.)*

Аня: Я поддерживаю это мнение.

Судья зачитывает показания других детей, свидетельствующие, что все они посещают собрания со своими родителями.

Допросы еще шести свидетелей мы не помещаем, так как они сходны с теми, которые здесь помещены. Это были верующие, учителя, соседи, члены комиссии. Никто из допрошенных свидетелей ни в чем не обвинил подсудимых христианок.

Наташа требует удовлетворить ее ходатайство о родственниках и единоверцах.

Судья: Куда мы поместим твоих родственников? Их очень много, а зал маленький, на 60 мест.

Наташа: Мы привыкли в тесноте, не обидимся, потеснимся. Пожалуйста, удовлетворите мою просьбу.

Судья: Дина и Аня, вы согласны, чтобы ваши родственники *(читает фамилии из Наташиного ходатайства)* сколько поместятся войдут, а остальные будут в коридоре, — откроем двери?

Аня и Дина: Согласны.

Впустили всех родственников и часть верующих, остальным друзьям открыли двери.

Судья (*к Наташе*): Я впустил твоих родственников, потому что обещал удовлетворить твою просьбу.

Наташа: А почему вы сразу не удовлетворили мою просьбу?

Судья: Наташа! Почему ты отказалась от защитника?

Наташа: Потому что он неверующий, а я верующая. У нас с ним разные взгляды на жизнь. Он не смог бы меня защитить. Защитник мой — Бог, а не человек.

Аня: В человеческой защите я не нуждаюсь. Защитник мой — Бог.

Дина: Я верующая, а она — атеист.

Судья: Наташа, с какого времени вы ходите на собрания?

Наташа: С детства с мамой ходила.

Судья: В школе была пионеркой или комсомолкой?

Наташа: Пионеркой я была, но потом перед всей дружиной принесла чистый, выглаженный галстук и отдала его учителю, сказала, что больше пионеркой я не буду. А в комсомол не вступила.

Судья: Что побудило тебя отдать галстук?

Наташа: Не хотела быть двуличной. Я решила идти по одному пути с Богом, любить Господа и славить Его.

Судья: Вы признаете себя виновной в том, что руководили хором?

Наташа: Нет.

Судья: Отпечатки пальцев на стекле под № 1 и под № 6 чем вызваны?

Наташа: У меня в протоколе этого нет. Не мой адрес. Я живу по ул. Близнюковского № 1-б.

Судья: Литература, которую у вас изъяли, кому принадлежит?

Наташа: Это церковная литература, кроме моих личных рукописных сборников.

Судья: Что в этих сборниках написано?

Наташа: Например: я услышала хорошее стихотворение или песню и захотела выучить сама, попросила, взяла и переписала в сборник. Также и нотные гимны.

Судья: А что в мусоросборнике стояло? Чье это?
Наташа: Не мой адрес. В протоколе у меня нет.
Судья: Кто руководит вашим служением?
Наташа: Мы все вместе приходим, и кто что приготовил, тот поет, кто проповедует, кто рассказывает стихотворения, — все славим Господа.
Судья: Кто бывает на служении?
Наташа: Я хожу на собрания, люблю Господа, славлю Его, а за других не могу сказать.
Прокурор: Почему отпечатки ваших пальцев обнаружены на стеклах?
Наташа: У меня тот же ответ.
Прокурор: Кто является руководителем вашей секты?
Наташа: Не буду говорить. Это касается церкви.
Прокурор: Кто вовлекал детей в секту?
Наташа: У нас детей воспитывают родители. Кто приходит на собрания, тот и славит Господа.
Прокурор: Кто руководил пением и стихотворениями?
Наташа: Кто что принес, тот то рассказывает и поет.
Прокурор: Кто запрещает детям вступать в пионеры, октябрята и в комсомол, участвовать в общественной жизни?
Наташа: Я никакого указания никому не давала. Кто как хочет, тот так и поступает.
Прокурор: Какое у вас музыкальное образование, Наташа?
Наташа: 3 класса.
Прокурор: Вы знаете, что церковь отделена от государства и занятия с детьми караются законом?
Наташа: Я очень прошу вас не путать. богослужение — это не занятия. А разучивает каждый дома.
Эксперт: Вы со всем согласны, что написано в вашей литературе?
Наташа: Конкретно.
Эксперт: «Враги в угаре...», «Могила сырая, тишь гробовая...»
Наташа: Люди не враги, у нас один враг — диавол и грех. Мы все понимаем с духовной точки зрения, но не с человеческой.
Эксперт: Кто находится на фотографии?
Наташа: Я.
Эксперт: А еще?

Наташа: Говорю только о себе.

Судья: Аня Швецова! Почему вы вовлекали рабочих в свою секту?

Аня: Я никого не вовлекала. Мне задавали на работе рабочие вопросы в отношении меня и о Боге. Я им рассказывала. Они меня приглашали в кино, а я их приглашала на собрание. Книгу с целью не приносила. Одну книгу «Царь из дома Давидова» я читала сама в обеденный перерыв и ее увидели. Эта книга рассказывает о жизни Иисуса Христа. А другую брошюру, «Вестник истины» мне принесли, и я взяла ее домой, ее также видели девочки-сотрудницы.

Судья: Дети на собрании присутствуют.

Аня: На это ничего говорить не буду.

Судья: А что вы скажете о показаниях детей?

Аня: Детские показания считаю недействительными.

Судья: С какого времени посещаете собрания?

Аня: Я хожу с детства.

Судья: Вы готовы совершить такой подвиг, как Зоя Космодемьянская?

Аня: По профессии я готова оказать всем людям помощь и даже врагу.

Судья: Что больше любите: Бога или нашу Родину?

Аня: Бога.

Судья: Что выполняют у вас все? Вы вовлекали в секту детей?

Аня: Нет.

Судья: Что вы расскажете о литературе, которую изъяли из каморки?

Аня: Не буду отвечать.

Судья: Когда вы учились, как совмещали науку с вашей верой?

Аня: Бог — Творец, а наука познает творение Божие.

Судья: Швецова Дина! Вы будете давать показания суду?

Дина: Какие могу, только за себя.

Судья: С какого времени вы находитесь в секте?

Дина: С детства хожу на собрания.

Судья: Признаете себя виновной в вовлечении детей и в организаторском служении?

Дина: Виновной себя не признаю. Из показаний взрослых свидетелей не выявлено, чтобы кто-то подтвердил, что я была руководителем. А воспитание детей принадлежит родителям. Детские показания считаю не верными, так как это творчество следователя Бадова. А литературу, которую изъяли при пожаре в мусоросборнике, я положила. И если бы я по этой литературе проводила занятия, она была бы исцарапана, но эти книги лежали на сохранении. Виновной себя не признаю.

Судья показывает публике вещественные доказательства:

1. Текст «Помните узников».

Судья: Наташа, объясните, что это такое?

Наташа: Это слова из Библии.

Судья: Кому они принадлежат?

Наташа: Вот, например, мы — узники, и нас верующие никогда не забывают.

Судья: У нас в стране узников нет. Чей это текст?

Наташа: У меня в протоколе его нет.

2. Текст «С Рождеством Христовым!»

Судья: Наташа, поясни.

Наташа (*обращаясь ко всем*): Наверное, каждый уже прочитал это поздравление с Рождеством Христовым, и я вас поздравляю!

Судья: Кому он принадлежит?

Наташа: У меня в протоколе его нет.

Показывает еще тексты из Священного Писания с просьбой пояснить их значение.

По просьбе судьи вносят целлофановый мешок с литературой.

Судья характеризует литературу: букварь — в нем нарисована решетка, встречаются слова: узы, отчизна, Бог, молящиеся руки, могила, святой. Вот о чем внушают детям дошкольного возраста, которые должны жить самой счастливой

жизнью и не думать о могиле; переписанные на листах несколько стихотворений — они очень нескладные, я их не могу прочитать; Христина Рой — это американская брошюра, связь с Западом; «Раскрась и расскажи» — это брошюра принадлежит детям дошкольного возраста. Они должны закрепить пройденный материал, закрасив эти картинки: карточки (вопросы и ответы) — судья просит судэксперта разъяснить значение этих карточек.

Судэксперт: Эти карточки применяются для закрепления пройденного материала. По этим карточкам занималась, видимо, старшая группа детей.

Судья: Наташа, книга «Здоровье больным» чья?

Наташа: У меня в протоколе ее нет.

Судья просит рассказать судэксперта о книге «Песнь возрождения».

Судэксперт: Эта книга «Песнь возрождения» — готовая к переплету. По всем данным она должна была быть отправлена на точку переплета.

Литературу больше не показывали. Внесли стекла, одно — запыленное, грязное, отбитое.

Судья: На эти стекла наливается жидкость, типа киселя. Затем берется листок, на котором написано чернилами, например стихотворение и прикладывается на стекло, затем снимается. Таким образом, на чистом листе отпечатывается нужный материал до 100 экземпляров.

Разведенный раствор в кастрюле тоже показали. *(Из зала донеслись выкрики: «Печатники».)*

Судья: Подсудимые, что вы скажете?

Подсудимые: Вопросов нет.

Судья предоставляет слово общественному обвинителю — Филипповой.

«Дорогие товарищи! Я за свою бытность впервые присутствую на таком суде. Это необыкновенный суд! На этой скамье подсудимых ежедневно сидят преступники: воры, убийцы,

тунеядцы, хулиганы, а вот сегодня на этой же скамье сидят преступники советского народа. Кто они — даже трудно определились. Это баптисты — преступники нашей страны. Они никого не убили, даже никого не обидели, ничего не украли, на производстве трудятся хорошо, но это люди, у которых нет совести, они подпольщики, занимаются подпольной печатью, распространяют нелегальную литературу, в которой выливается вся клевета на нашу Отчизну! Своей отчизной они признают небо, Бога в Своей славе, в то время, как живут на нашей земле и пользуются всеми благами, которые сделал советский человек для них же. Например: они живут в своих больших домах или в благоустроенных квартирах, включают нашу электроэнергию, пьют нашу воду, зажигают газовые плиты, покупают и едят наш хлеб. А сами стремятся в небо к Богу, в рай, наравне с этим не подчиняются Советской власти, нашей партии.

Вот клеветнические книги, которые они выпускают: «Вестник истины», «Бюллетень» — в нем помещены все узники, посаженные якобы за Слово Божие, а на самом деле это такие же преступники, как и наши подсудимые. Они нарушают все законы нашей страны. В нашей стране узников за Слово Божие или за веру в Бога нет.

Наши подсудимые — Червякова и сестры Швецовы занимались самым тягчайшим преступлением — вовлечением несовершеннолетних детей в свою секту. Это преступление. Они покушались на жизнь беспомощных детей, у которых только начинает формироваться разум, они отравляли его, уча их любить своего Бога и молиться в слезах Ему, петь Ему славу. Вот слова из их учения: «Лейтесь слезы сокрушенья, сердце плачь в тоске». К чему они своих детей призывали? К радости? К счастью. Они детей запугивают самым страшным судом Божиим: «Се, грядущего скоро». И вот под этим страхом дети решаются на все и отказываются от пионеров и комсомола. Дети на служении очень вымучиваются, как мы уже слышали от свидетеля, они, не дождавшись конца собрания, выбегают на улицу из жаркой, душной комнаты с мокрыми волосенками, с прилипшими рубашками, чем вредят своему здоровью.

20 лет назад на этой скамье подсудимых сидела мать Червяковой Наташи. Она была осуждена по этой же статье, за

вовлечение несовершеннолетних, а теперь стопа в стопу по этой же дорожке идет ее дочь Наташа. Неужели мать, испытав тюремный путь, не могла остановить свою дочь и воспитать ее настоящим человеком? Наташа выбрала ту же участь, что и ее мать. (Мама Наташи была реабилитирована после одного года тюремного заключения. Этого Филиппова не объяснила.)

Я прошу суд от имени всех советских матерей самым строжайшим образом наказать наших сегодняшних преступников. Здесь ни один случай доказал их виновность. Если взрослый человек сможет где-то обмануть, то ребенок никогда не соврет. Они не пришли на суд, потому что стыдно слушать правду в глаза. Стыдно вам, подсудимые! От гражданских обязанностей вы отказываетесь, а вот права вы хорошо для себя усвоили.

Червякова Наташа, вот, например, у тебя притушилось зрение, ты пошла к окулисту, выписала себе очки — пользуешься благами нашей страны. *(Наташа была в очках.)* У Дины заболели зубы, она пошла к стоматологу, полечила их, вырвала негодные и вставила золотые. Это, как можно назвать? *(К Анне не за что было прицепиться.)*

А служба в Армии? Ведь ваши единоверцы отказываются служить Родине честно и добросовестно? Я говорю от всего нашего города Моздока, от всех моздокчан, чтобы суд наказал подсудимых самым строжайшим образом: А руководителям — директору школы № 8 и директору Луковской школы сделать предупреждение о слабой работе над детьми верующих родителей».

Прокурор:

«Сегодня у нас разбирается необычное уголовное дело о нарушении советского законодательства о религиозных культах. Ст. 52 Конституции СССР разрешает исповедовать или не исповедовать свою религию. Но они являются нарушителями этой статьи, они — преступники. С 1983 года Червякова и сестры Швецовы вовлекали несовершеннолетних в свою секту, а именно: вели кружки музыки, разучивали стихотворения, выполняли указания Совета церквей. Эти занятия организовывали по ул. Тургенева, в Луковской, на Первомай-

ской, по ул. Близнюковского 5 раз в неделю: в среду, пятницу, субботу и 2 служения в воскресенье (утром и вечером). Я считаю, что достаточно было свидетелей, чтобы доказать виновность подсулимых и вещественных доказательств, реакционной литературы. Я считаю, что Червякова принимала участие в печати, распространяла нелегальную литературу, так как обнаружены отпечатки одного ее пальца на стекле под № 1 и второго пальца на стекле под № 6.

У баптистов наша Родина — это тление. А их Отчизна — на небе. Всем земным они пренебрегают. Свидетель Константинов видел, как собирались на служение дети всех возрастов: от пеленочного возраста и до 18 лет. Эта работа совершалась тремя подсудимыми. Я признаю, что троих подсудимых необходимо наказать по двум статьям: ст. 227 ч. 1 и ст. 142 ч. 2 Я прошу суд взыскать с них самое строгое наказание — 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества всем подсудимым одинаково.

В защитительной речи Наташа и Дина очень коротко говорили о своей невинности. Аня от защитительного слова отказалась.

Последнее слово Червяковой Наташи:

(Обращается к судье): У вас прошу милости. *(Ко всем):* Во-первых, благодарю Бога за все, что есть для меня на сегодняшний день! Хочу поблагодарить также всех моих родственников и друзей, которые поддерживают нас в своих молитвах к Богу, что пришли все к нам сюда поддержать нас в эти дни. Благодарю также и всех остальных неверующих слушателей, посетителей, что и вы не пренебрегали нами и пришли послушать.

Последнее слово Швецовой Ани:

— С самого первого дня моего уверования я дала Богу обещание, что буду всем людям, которые меня будут спрашивать о Боге, говорить о Нем, о Его любви к людям, чтобы все знали о Боге, о моем любящем Господе, поэтому и говорила о Нем и буду говорить во всех обстоятельствах жизни, чтобы никто не погиб! *(Заплакав, села.)*

Последнее слово Швецовой Дины:

— Я только хочу одно сказать: «Чем глубже скорбь, тем ближе Бог». Ни тюрьмой, ничем другим вы любовь к Богу не уничтожите, а наоборот, Бог становится ближе нам.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ СУДА

Впустили всех родственников и тех друзей, кто поместился в зал суда, остальные были в коридоре. Судья зачитал приговор.

Подсудимых приговорили: Червякову Наташу — 4 годам лишения свободы в лагерях общего режима; Швецову Дину — к 4 годам лишения свободы в лагерях общего режима; Швецову Анну — к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы в лагерях общего режима по ст. ст. 142 ч. 2, 227 ч. 1 УК РСФСР.

Судья попрощавшись, объявил суд оконченным.

Друзья бросали осужденным цветы начиная от судебного зала, по коридору, на улице и через забор на «воронок» («воронок» стоял во дворе, огражденном забором). Пели гимны.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС МИХАИЛА ЛАВРЕНТЬЕВИЧА СИГАРЕВА

г. Лабинск Краснодарского края
3 августа 1983 года. 10 час. 15 мин.
Городской суд.

Вошла судебная коллегия в составе: судьи, двух заседателей, секретаря, государственного обвинителя — ст. помощника прокурора и защитника. Зал переполнен.

Судья (*к подсудимому*): Какие у вас будут вопросы, ходатайства к суду?

Подсудимый встал, попросил в молитве благословение. В зале все встали (кроме состава суда) и сказали «Аминь» по окончанию молитвы.

Подсудимый (*к судье*): Вы имеете богословское образование?

Судья: Почему вы задаете такой вопрос? Судят вас, а не меня.

Подсудимый: Как Вы, гражданин судья, будучи неверующим, без богословского образования можете судить верующих? Вам будет трудно разобраться.

Судья: Подсудимый, какие у вас будут ходатайства?

Подсудимый: Прошу убрать защитника.

Судебная коллегия посоветовавшись на месте, решила защитника оставить.

Подсудимый опять попросил убрать защитника.

Защитник: Просьбу подсудимого нужно удовлетворить.

Ст. помощник прокурора (*обращаясь к подсудимому*): Он может вас защитить хотя бы по гражданскому делу.

Подсудимый третий раз попросил убрать защитника. Просьбу удовлетворили. Затем подсудимый просил у суда разрешения пользоваться подсобной литературой: Библией, Конституцией СССР, «Коммунистическая партия и Советское государство о религии», текстом Конвенции «О борьбе с дискриминацией в области образования», текстом Всеобщей декларации прав че-

ловека, журналом «Наука и религия», № 5 за 1983 год, характеристиками, почетными грамотами и благодарностями всех детей.

Судья: У меня этой литературы нет.

Подс.: Мне это все передаст жена.

Судья: Дайте, я проверю. (Все пересмотрел и передал конвоем всю перечисленную литературу и еще брошюру «Ленин к деревенской бедноте», а конвой передал подсудимому.) А зачем благодарности и характеристики?

Это все потом.

Всех свидетелей из зала попросили выйти.

Судья: Подсудимый, вам известно, что вы обвиняетесь по ст. ст. 190-1, 142 ч. 2, 227 ч. 1 УК РСФСР? Вы себя признаете виновным?

Подсуд.: Нет, не признаю. В тексте Конституции СССР ст. 52 гласит: «Гражданам гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь СССР отделена от государства и школа от церкви...»

Судья: *(перебивая)*: Что-то я не знаю, дайте я прочитаю. *(После того, как прочитал.)* В рамках закона о религии.

Подсуд.: Но там так написано.

Судья: Подсудимый, вы знаете закон от 1929 года?

Подсуд.: Нет, мне не приходилось читать, не показывают. Но на основании ст. 52 Конституции СССР я не считаю себя виновным по ст. 190-1 УК РСФСР.

Судья: Вы хранили литературу, порочащую советский строй? Распространяли ее?

Подсуд.: Литература эта духовно-назидательная и является информацией о жизни верующих в нашей стране, и она принадлежит мне. Я еще раз повторяю, она — духовно-назидательная, а порочащего там ничего нет, и я себя виновным по этой статье не признаю.

Меня обвиняют по ст. 142 ч. 2 — я виновным себя не признаю. В Слове Божиим написано: «Не препят-

ствуйте детям приходить ко Мне...» (*читает стих из Библии*). По Конституции каждый родитель имеет право воспитывать своих детей в таком же духе и может брать с собой. Вы же когда идете куда-нибудь, тоже берете детей с собой. И по этой статье я себя виновным не признаю. Согласно Конституции ст. 4, которая принята 1 ноября 1962 года 16-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН, подписана всеми и от СССР — Зориным: «...Родители должны иметь возможность обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями». Конвенция подписана 15 декабря 1965 года. И повторяю, что я себя виновным не признаю.

Согласно Всеобщей декларации прав человека ст. 18 говорит о том, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком выполнять религиозные и ритуальные обряды.

Ст. 19 говорит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Поэтому мы собирались в частном доме, но никто не дал право оскорблять чувство верующего, называя разными словами. Так, был представитель из горисполкома и наше богослужение назвал «сборищем». Почитайте журнал «Наука и религия» № 5 за 1983 год. Там запрещается оскорблять чувства верующих и называть подобными словами.

Судья (перебивая): Ну, это зарегистрированных нельзя, а ваше общество незарегистрированное.

Подсуд.: Там так не написано, любого верующего нельзя оскорблять. Основываясь на материалах, приведен-

- Судья: ных мною, я себя виновным по ст. 227 не признаю. Почему вы не регистрируете свою общину? Есть закон о регистрации.
- Подсуд.: В законе о регистрации есть пункт: «Не делать вспоможения верующим», — что противоречит Слову Божьему.
- Судья: Вы обвиняетесь в том, что призывали верующих на богослужении не признавать закон о регистрации и настраивали людей.
- Подсуд.: Если я что говорил на богослужении, то только о Слове Божьем.
- Судья: Вы призывали не подчиняться, вы являетесь служителем, были в Майкопе, Тимашевске, Краснодаре и руководили, о чем и составлены акты представителями из горисполкома.
- Подсуд.: Я был в Майкопе на празднике Жатвы, в Тимашевске у меня живет дочь, я был гостем. Но когда я говорил, то говорил только о Слове Божиим.
- Судья: Вы 15 мая 1983 года устроили богослужение и на действия представителей горисполкома о прекращении призывали всех не подчиняться.
- Подсуд.: 15 мая 1983 года у меня было бракосочетание и мне в такой день запретили сделать свадебное торжество, сказали, чтобы ни музыки, ни пения не было во дворе. Когда наоборот это сейчас поощряется, видя людей радостных, поющих, играющих, а мне запретили. Это только в годы войны было все мрачное, веселья не было. А почему же сейчас так?

Было приглашено по повесткам много свидетелей.

Свидетель (старенькая бабушка)

- Судья: Вы знаете подсудимого?
- Свидет.: Да, знаю.
- Судья: Он руководил на собраниях?
- Свидет.: Да, он читал о Христе. Я ничего не знаю.
- Судья: А он журналы читал?
- Свидет.: Да, читал о Христе.

Свидетель (хозяйки дома)

- Судья: Вы знаете подсудимого?
Свидет.: Да как же не знаю? Он мой брат во Христе!
Судья: Вы читали журнал «Вестник истины» и «Бюллетени»?
Свидет.: Я все люблю читать.
Судья: Кто вам давал, где вы брали?
Свидет.: Я жила в Грузии и оттуда много привезла. Я все люблю читать.
Судья: А он вам что-нибудь давал?
Свидет.: Да кто же вам скажет?
Судья: У вас проходят собрания?
Свидет.: Да, я посвятила свой дом Богу, Бог мне дал, и это не мое, все принадлежит Ему.

Свидетель (верующий)

- Судья: Вы знаете подсудимого, он руководил собранием?
Свидет.: Не скажу, это тайна церкви.
Судья: Вы детей водите на собрания.
Свидет.: Да. Не с кем мне их оставлять.
Судья: Сколько их у вас?
Свидет.: Пятеро.
Ст. пом. прок.: Вы работаете?
Свидет.: Да, работаю.
Ст. пом. прок.: И с кем вы их оставляете?
Свидет.: Ухожу рано, муж еще дома.
Судья: Подсудимый учил детей, читал «Бюллетень» и журналы?
Свидет.: Это дело церковное.
Судья: А вы читали журнал «Вестник истины»?
Свидет.: Да, читала, но не здесь, не помню где.

Свидетель Сигарева Н. И. (жена подсудимого)

- Судья: Где вы видели подсудимого?
Свидет.: Это мое личное дело.
Судья: Где вы его видели, в Ростове или еще где?
Свидет.: Это мое личное дело, у себя дома. Вы не имеете права

задавать такие вопросы. Почитайте брошюру «Ленин к деревенской бедноте». Так что такие вопросы вы не имеете права задавать.

Судья: Вы видели у подсудимого журнал «Вестник истины»?

Свидет.: Нет, не видела, еще ничего не успела увидеть.

Судья: Подсудимый руководил собранием?

Свидет.: Я вам не скажу, это тайна церкви, и вообще я на мужа свидетелем никогда не буду.

Судья: Ну, вы так громко не говорите, если найдете место в зале, присаживайтесь. Почему вы не вышли сразу, когда я попросил всех свидетелей выйти из зала суда? Я вас оштрафую на 10 рублей.

Свидет.: Я не знала, что это касается меня, я думала, родственникам можно.

Свидетель Сигарева Лена (дочь подсудимого)

Судья: Где вы живете?

Свидет.: По адресу, согласно прописке.

Судья: Почему у вас много журналов «Вестник истины» и «Бюллетеней», где вы их взяли?

Свидет.: Не скажу. Вы не имеете права задавать мне такие вопросы.

Судья: Мы на вас можем завести дело за то, что вы не даете показаний.

Свидет.: Я еще раз говорю, что не имеете права задавать этих вопросов. Почитайте брошюру «Ленин к деревенской бедноте».

Судья: Чья литература у вас?

Свидет.: Не имеете права задавать такие вопросы.

Судья: Вы читали эти журналы?

Свидет.: Вы не имеете права спрашивать, что я читаю.

Свидетель (работница с завода)

Судья: Знаете ли вы подсудимого?

Свидет.: Да, знаю как хорошего христианина.

Судья: Что он вам давал из литературы?

Свидет.: Я у него сама попросила и он мне принес. Я попросила принести письмо-обращение, и он мне дал. Да, я верующая и говорю только правду, я сама попросила. Мы с ним на работе часто беседовали, я сама приходила к нему в цех. Он очень хороший человек.

Судья: А где вы посещаете собрания?

Свидет.: Я хожу к зарегистрированным.

Судья: А кто у вас там пресвитер?

Свидетель точно сказала фамилию и добавила, что все они зарегистрированы в горисполкоме.

Судья предлагает подсудимому зачитать вопросы к каждому свидетелю.

Подсудимый: У меня есть вопрос к свидетелю — дочери. Скажи, Лена, когда мама умерла и вы остались маленькие — 8 человек со старой больной бабушкой (моей мамой), то кто-нибудь из школы поинтересовался, как вы живете, в чем нуждаетесь, спросил?

Свидет.: Один раз выдали 30 рублей и то упрекнули.

Подсуд.: А кто-нибудь помог что-нибудь сделать?

Свидет.: Нет.

Подсуд.: А кто же вас воспитывал, бабушка?

Свидет.: Да, бабушка.

Свидетель (лектор на атеистические темы, с завода)

Судья: Вы знаете подсудимого?

Свидет.: Да, знаю. Он работал у нас слесарем, очень хороший работник, добросовестный.

Судья: Вы с ним беседы проводили?

Свидет.: Знаете, я мало знаю, чтобы с ним разговаривать. Нужно знать хорошо Библию, а я, признаюсь, с ним не могу разговаривать, не могу ответить.

Судья: Вот это плохо, что вы мало обращаете внимания на это, нужно больше работать с людьми в этой сфере. *(К подсудимому):* Что у вас есть к свидетелю?

Подсуд.: Где бы я больше принес пользы: на заводе, или здесь, в этой камере, и как вы управляетесь с работой?

Судья (*перебивая подсудимого*): У нас и в Краснодаре есть такой же завод.

Свидетель (представитель из горисполкома)

Судья: Вы были, когда подсудимый проводил богослужение и на ваше предупреждение: прекратить, что последовало?

Свидет.: Да, мы были, приезжали с некоторыми сотрудниками, говорили, чтобы они закончили, но подсудимый не соглашался, и говорил: «Не мешайте нам проводить богослужение. Дайте закончить».

Судья: Подсудимый, что у вас есть к свидетелю?

Подсуд.: Скажите, почему вы, приехав 15 мая 1983 года на богослужение и мешая нам, называли наше собрание «сборищем»? Какое вы имели право так называть? Почитайте журнал «Наука и религия», № 5 за 1983 год, где сказано, что никто не имеет права оскорблять чувства верующих.

Судья: Да, если зарегистрированы, но вы же не зарегистрированы.

Подсуд.: Там такой оговорки нет, и чувства верующего никто не дал право оскорблять.

Свидетель (учительница из школы,
где учились дети подсудимого)

Судья: Что вы можете сказать о детях подсудимого, которые у вас учились?

Свидет.: У нас в школе учились все дети и сейчас одна учится. Я скажу только хорошее, что они все учились на «4» и «5», очень добросовестно относились к любому порученному делу.

Судья: Посещали ли они школьные вечера?

Свидет.: Вечера они не посещали, но к общественному делу относились хорошо, выполняли все. Плохого я о них ничего не могу сказать.

Судья: Вы разговаривали с отцом?

Свидет.: Разговаривала, но они сами себе все готовили, ходили всегда чисто, аккуратно.

Еще трое допрошенных свидетелей не сказали ничего существенного в обвинение брата.

Опросив всех свидетелей, суд ушел на совещание. Это было 4-го августа. После перерыва многих желающих впустили в другую дверь и почти все места были заняты. Затем открыли общую дверь и впустили всех родственников и единоверцев, а также остальную массу людей. Народу было очень много, зал и коридор — переполнены.

Ст. помощник прокурора зачитал предварительно приговор и обращаясь к суду, затребовал дать 2,5 года строгого режима. Основываясь на законодательствах, выслушав ответы подсудимого ст. помощник прокурора предложил отменить статьи 142 и 227, оставив 190-1. Судебная коллегия это решение приняла, рассмотрев, что действительно по этим статьям обвинения ему не подходят. Ст. помощник прокурора сказал, что за детей они должны спрашивать с родителей, а подсудимый не виновен, и что хозяйка пригласила к себе в свой дом верующих для проведения собрания, подсудимый тоже не виновен, нужно спрашивать с хозяев домовладения. Поэтому ст. ст. 142, 227 — снять.

Ст. помощник прокурора много говорил о том, что счастливое детство у детей никто не имеет права отнимать и лишать их самого лучшего в жизни, а гражданин подсудимый воспитывал своих детей в духе своего вероисповедания, лишая всего прекрасного, что они даже не посещали школьные вечера. А кто такой Христос и был ли Он? Привел пример, что во время войны были молодые люди, которые отдавали свою молодую жизнь за счастливую жизнь детей. А Кто такой Христос, что пострадал? Очень много говорил о нашей партии и что религия — это вред, что детей нужно воспитывать больше в патриотическом духе.

После выступления ст. помощника прокурора судья объявил, что суд на сегодня закончен — продолжение завтра, 5 августа.

5 августа. 10 часов утра. Зал переполнен, все в ожидании приговора. По ходу суда и ответов подсудимого, было видно, что подсудимого не за что судить, некоторые слушатели думали, что его освободят.

Судья предложил заключительное слово подсудимому.

Подсудимый спокойно встал, вид у него был бодрый, было очевидно, что с ним пребывал Христос постоянно. Говорил он понятно, внушительно, спокойно. Много рассказал о своей семье, за что он отбывал первый и второй сроки, сколько осталось детей, когда умерла первая жена. Осталось 8 человек, и самой старшей было 12 лет, а младшей 2,5 года. Что его семью не оставил Бог и в тех условиях жизни. Жена умерла, когда он отбывал первый срок, и его даже не отпустили на похороны. Детей воспитывала старенькая бабушка, его мать, и никто никогда не поинтересовался, было ли время у его детей посещать школьные вечера, когда они полностью себя обслуживали: убирались, стирали, готовили кушать и к школе все приготавливали сами. А ст. помощник прокурора ставит как бы в упрек, что дети не посещали школьные вечера. Помогали часто только единоверцы.

Затем подсудимый зачитал одно из стихотворений, которое присылала жена в тюрьму, когда он отбывал первый срок. Прочитав, прослезился. Первый срок (3 года) он отбывал по этой же статье, а второй — за то, что он передал для одного заключенного 10 рублей, и его судили как за взятку. Но ему было предложено сотрудничать, а он отказался и после этого дали срок 5 лет, когда должен был быть только штраф в сумме 50 рублей.

Подсудимый просил учесть отношение в тюрьме к заключенным, обращение с ними и условия содержания. Он говорил, что люди таким путем, то есть таким отношением к ним, попадая туда, никогда не исправятся. Хотелось бы видеть прежде всего отношение, как к человеку.

Потом он напомнил об одной статье Иосифа Флавия, где автор подтверждает, что был Христос, и пожелал ст. помощнику прокурору, чтобы в дальнейшей своей работе тот не попадал в неловкое положение, так как это он должен знать.

«На основании статьи Конституции СССР, имею право исповедовать Христа. Я виновен, что мало исповедовал Христа,

на основании Слова Божия». (Он прочитал стих из Библии.)

Подсудимый много рассказывал о своей жизни во время Отечественной войны, как он, будучи подростком-школьником помогал партизанам, носил им кушать и скрывал их от немцев. Приводил примеры, обращаясь к восьмидесятипятилетней матери. Он говорил, что детей он тоже имеет право воспитывать в том же духе, в каком воспитан сам, что церковь отделена от государства и школа от церкви.

«Все мои дети имеют благодарности и почетные грамоты, я прошу их все зачитать, а также их характеристики».

Подсудимый рассказал о том, что ему не разрешили сделать пристройку к дому, так как семья большая и все не помещались, но ответ был, что дом подлежит сносу. В то же время соседям разрешили. Ему отказали потому, что он посещал незарегистрированное собрание. Также ему был положен отпуск в мае, но ему не дали, и даже не отпустили съездить в Ростов за будущей женой. Даже когда было бракосочетание, то приехали представители из горисполкома, чтобы помешать, заставляли прекратить. Где же соблюдение Конституции, что даже и в этот день он не имеет никакого права?

Судья хотел его перебить, но из зала кто-то крикнул: «Пусть говорит!» Были слышны отзывы некоторых посторонних слушателей: «А подсудимый, видно, умный и грамотный мужчина».

Подсудимый приводил много стихов из Слова Божьего, касающихся вопроса об исповедании Слова Божьего; что «мы не должны препятствовать детям, что Христос был гоним, а раз мы являемся Его последователями, то тоже должны быть гонимы и другого я не ждал.

Все это написано в Слове Божиим для нас наперед. Я благодарю моего Бога, что Он меня вел до сего времени, верю — и дальше поведет, не оставит. Благодарю всех моих друзей. Я за все приношу благодарность и славу моему Господу.

Судьей были зачитаны почетные грамоты и характеристики детей.

Судья: Подсудимый у вас все?

Подсудимый: Да.

Судья объявил перерыв на несколько минут. Всех слушателей попросили выйти из зала суда, а подсудимый с охраной остался в зале суда.

После перерыва вошла судебная коллегия, все встали. Судья зачитал приговор.

Судья: Гражданин подсудимый, суд решил вынести вам приговор — два с половиной года строгого режима.

Из зала сразу полетели цветы подсудимому, зазвучал гимн:

«Жить для Иисуса, с Ним умирать
Лучшую долю можно ль желать?
Стоит смиряться, стоит бороться,
Стоит за это жизнь всю отдать!»

В это время подсудимого сразу увели через другую дверь. Он не успел разглядеть цветов. Присутствующих попросили быстро освободить помещение.

Подсудимого увезли в КПЗ, а через несколько часов в тюрьму.

ПОЛОЖЕНИЕ УЗНИКОВ И ИХ СЕМЕЙ

*«Как поносят враги
Твои, Господи, как бес-
славят следы помазан-
ника Твоего».*

Пс. 88, 52

БАТУРИН НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Узник-христианин, служитель Совета церквей Батурин Н. Г. пишет своей жене:

«С большим опозданием сообщаю, что я с 28 сентября нахожусь в Кемеровском СИЗО № 1. Я сразу же просил, чтобы тебе сообщили об этом и что нуждаюсь в Библии. Мое ходатайство о том, чтобы ты подыскала верующего защитника, прокурором удовлетворено. Официально тебе сообщили на месяц позже, то есть 10 ноября. Чувствую себя хорошо. О Библии и о получении ваших писем, которые задерживаются в Белово, ходатайствую дополнительно».

15.11.1983 года.

КОЗОРЕЗОВ АЛЕКСЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ

Сестра Козорезова А. Т. обратилась с заявлением к Генсекретарю ЦК КПСС Андропову, Генпрокурору СССР Рекункову, министру ВД СССР Федорчуку, прокурору по надзору УССР и др. (копии: ЗП СЦ ЕХБ, Совету РУ ЕХБ), в котором сообщает:

«Мой муж, Козорезов Алексей Тимофеевич, 1933 года рождения в 1980 году арестован и осужден Ворошиловградским облсудом на 3 года лишения свободы за стойкость и верность учению Иисуса Христа. В этом вся его вина. Чтобы осудить, подтасовали ему статьи УК УССР 187-1 и 138 ч. 2.

Муж отбывает срок в Черкасской обл., Уманском р-не, с. Старые Бабаны ЕЧ 325/92. Больше двух лет он добросовестно работал токарем по VI разряду, как и на свободе. Начальство

было довольно его работой, поведением, добросовестностью во всем. Однако, несмотря на безупречность, ни единого поощрения не было в течение всего срока. Даже тогда, когда отрядный занес его в списки поощряемых, его фамилию безоговорочно вычеркнули.

Совершенно очевидно по особому указанию КГБ как г. Ворошиовлограда, так и г. Черкассы в последние месяцы к нему стали особенно придираться, выискивая всевозможные поводы для обвинения. Так, начиная с марта 1983 года, начали допрашивать о нем окружающих его осужденных, склоняя и принуждая их давать ложные клеветнические показания на моего мужа. И кому неизвестно, что осужденные преступники за пачку чая, тем более за обещанную свободу или полусвободу продадут кого угодно и что угодно.

12—13 сентября нам было разрешено длительное свидание, хотя по наличию свободных комнат можно было бы дать и 3-суточное свидание. Но в лагере в течение всего срока его пребывания была проявлена особая тенденция постоянно терроризировать нашу многодетную семью при предоставлении свиданий.

Так было и в этот раз. Был учинен унижительный обыск каждого прибывшего на свидание члена нашей семьи. Старшую дочь, беременную, обыскивающая женщина заставила раздеться. Ощупывала каждый рубчик ее одежды. Когда стала заставлять присесть, то дочь не выдержала такого издевательства и унижения человеческого достоинства и, возмущившись, потребовала законного права на такие действия. Тогда обыскивающая женщина выскочила к надзирателям с криком и бранью, заявив, что отказывается обыскивать нашу семью, а это означало, что мы должны были лишиться единственного в году долгожданного детьми свидания. Часа три я с детьми простояла в коридоре в ожидании, когда будем подвергнуты такому же унижению со стороны этой деспотичной женщины, как была подвергнута этому старшая дочь. У меня больные ноги, я уже не могла стоять и от боли в ногах плакала.

Затем завели меня на обыск и тоже, каждый рубчик моей одежды был тщательно прощупан. Остальные дети также были обысканы.

После этого началась проверка наших сумок и продуктов, которые мы принесли как для себя, так и для осужденного мужа и отца-христианина. Нам не разрешили на свидании пользоваться кофе, отобрав его у нас. Если в лагере кофе запрещен для осужденных, неизвестно по каким мотивам, то мы свободные люди, и кто дает право запрещать нам пить кофе? Это не алкогольный напиток.

Мне запретили взять для себя необходимые мне таблетки и, как заключенной по выдаче, дали две таблетки. Отобрали иголку и нитки. А ведь я была с детьми и все может случиться... Отобрали даже бутылочку с уксусом, который необходим для приготовления пищи. Трудно сейчас припомнить все, что беспричинно отобрали.

Это издевательство над нами продолжалось до 9 часов вечера, а запускать начали с 5 часов вечера. Лишь в 10-м часу привели мужа на свидание.

Третьи сутки нам так и не разрешили, хотя после нас оставалась никем не занятая комната, и никто не был запланирован в одну комнату на следующие сутки. Начальник же в начале свидания обещал при наличии свободной комнаты продлить свидание до трех суток. Но, как всегда, к концу вторых суток начальник бесследно исчез и подписать заявление на продление свидания было некому.

После свидания письма от мужа стали приходиться с большими задержками, так и от меня к нему с вычеркиванием отдельных фраз, как: «Передай привет узникам и узницам» и другое подобное.

15 октября после долгого и тщательного подбора вины для моего мужа, наконец, сумели зацепиться, и мой муж был водворен на 15 суток в ШИЗО. Обвинить можно и невиновного, лишь бы было на это спецуказание из КГБ или других высших инстанций. Уверена, что муж не сделал никакого нарушения, достойного помещения его в ШИЗО. И любое записанное ему обвинение лживо, как лживы те, кто совершает это. После ШИЗО муж переведен работать учеником каменотесов, хотя до конца срока ему оставалось меньше 2-х месяцев.

К чему же клонится дело? Мужу явно готовится второй внутрилагерный срок. По особым циркулярам КГБ и обкома КПСС

Ворошиловграда, без сомнения и из центра, ему «скребут» вину. Он становится еще одной, обреченной к уничтожению жертвой безбожия в СССР из христиан-баптистов.

Не имея возможности посадить меня из-за маленьких детей и осудив условно, но питая ко мне лютую злобу, КГБ по явному заданию партии постоянно терроризирует нашу семью, то невинно осудив моего мужа, извратив даже его показания на суде в пользу обвинения, то постоянно производят обыски в нашем доме. По любой причине санкция на обыск в доме Козорезовых готова. Зачастую, не оставляя копии протокола обыска, уносят из дома магнитофонные кассеты в большом количестве, фотоаппарат, магнитофоны, пишущую машинку, религиозную литературу: «Бюллетени» Совета РУ ЕХБ, журналы «Вестник истины», Библии, Симфонии, Библейские словари, песенники, нотные сборники христианских песен. И все это под маркой: «Клеветническая литература».

Сестра пишет, что несмотря на все ее предыдущие письма об этом беззаконии, она не нашла поддержки в высших инстанциях. И судя по усилению действий и по тому, что ей до сих пор ничего из изъятого не возвращено, она вправе считать, что все происходящее в ее семье совершается по распоряжениям свыше.

«За нашим домом и членами нашей семьи ведется тотальная слежка. К нам в дом подсылают своих агентов, которые бы наблюдали за всем движением в нашем доме. Тех, кто часто приходит к нам, особенно из неверующих, обрабатывают и за любую цену предлагают сотрудничать с ними, сообщать обо всем, что происходит в доме, в семье, обо мне лично. Я не говорю уже об обработке окружающих нас соседей, которые беззастенчиво наблюдают за нами.

И вот теперь жертвой за жертву становится мой муж. Ему готовится второй срок без выхода на свободу.

Знайτε же, вы можете оклеветать, осудить, убить, стереть в порошок моего мужа, меня, наших детей. Но Христос жив! Церковь Его как столп и утверждение истины, стоит непоколебимо и будет стоять, даже врата ада не одолеют ее. А что сделаете вы? Вам не заковать ее цепями, не спрятать за колючие проволоки, за густые железные решетки. Дело Господа вам

не остановить. И напрасно идете вы против рожна. Господь наш всегда будет прославлен. Нам дано от Него право не только верить, но и страдать за Него».

Александра Тимофеевна, обращаясь к Зарубежному представительству СЦ ЕХБ, просит ходатайствовать перед правительством Советского Союза о недопустимости повторного внутрилагерного осуждения ее мужа, Козорезова Александра Тимофеевича.

Всех христиан мира она просит молиться как о ее муже, так и о ней и об их детях, чтобы сохранить верность Господу, чтобы за любой исход они могли от сердца благодарить Его, чтобы неизменно прославился Господь.

8.11.1983 года.

ЧЕНДЕМЕРОВ АНАТОЛИЙ НИКИФОРОВИЧ

В Совет РУ ЕХБ поступило сообщение от жены Чендемерова А. Н.:

«Когда я ездила к мужу на свидание, то узнала, что в июле во второй раз он сидел с мужеложниками.

После того, как кончилось свидание и нас вывели, в комнате, где возвращали вещи и документы, начальник назвал мою фамилию и попросил, чтобы я задержалась не надолго, так как нужно зайти к начальнику опречasti. Я пошла в другое здание, подождала. Когда начальник пришел, меня пригласили в кабинет. Он говорил мне: «У вас верующие молятся, — пусть молятся, а жалобы пусть не пишут». Я об этом ничего не знала и говорю: «Какие могут быть жалобы?» Он сказал, что откуда-то из Дедовска. Я спросила: «Почему вы его постоянно наказываете? Что он не работает, какая причина?» Он мне стал вычитывать из какой-то книги, что человек наказывается, начиная с выговора, строгого выговора и т.д., до маленькой тюрьмы, где сажают сразу до шести месяцев. Дальше сказал, что если еще будем писать, то это свидание будет первым и последним, и его жизнь он не гарантирует. Я спросила: «Для чего же вы здесь и надзиратели?», он ответил: «Здесь 5000 человек, за всеми следить мы не обязаны. У заключенных свои порядки». Это был начальник оперчасти — Попов.

После свидания было два письма... Муж передает всем братьям и сестрам сердечный христианский привет, пишет, что 10 октября его выписали из госпиталя».

11.11.1983 года.

АБРАМОВ ЛЕОНИД ГРИГОРЬЕВИЧ

Получено сообщение от жены брата о том, что узнику-христианину Абрамову Л. Г. 4 августа 1983 года было предоставлено личное свидание. «Он чувствует себя бодрым, говорит, что трудно работать в эти последние месяцы. Последнее письмо было 12 октября. Письма не приходят, по какой причине — неизвестно».

ТЯГУН ИВАН МЕФОДЬЕВИЧ

В заявлении, направленном Генсекретарю СССР Рекункову (копия Совету РУ ЕХБ), жена Тягуна И. М., Елена Федоровна, сообщает:

«Мой муж, Тягун Иван Мефодьевич, осужденный 15 апреля 1983 года, в мае был направлен из Ворошиловградской тюрьмы для отбывания срока в УС 319/56 ОИТУ Сумского облисполкома. В Ворошиловградской тюрьме он был отравлен. По прибытии в лагерь, состояние его здоровья ухудшилось. Болезнь прогрессировала, открылась постоянная рвота, он не мог ни есть, ни пить. Когда он совсем не смог работать, записался в санчасть, но его не отвели. Так он 5 дней записывался, но его не отводили. В протест он объявил голодовку и не выходил на работу, так как не мог двигаться. После этого ему провели обследование.

В настоящее время мой муж, Тягун И. М., отбывает наказание в учр. ЕЧ 325/68 УВД Черкасского облисполкома. В деле мужа появилась записка из Сумского ОИТУ, что он занимался там группировкой. Это очередная грубая ложь, которая является подготовкой к фабрикации нового дела для большого срока.

Прошу расследовать и изъять из дела моего мужа ничем не обоснованную клеветническую записку».

Обратный адрес: Ворошиловградская обл., г. Кировск-5, ул. Неделина, 10.

11.11.1983 года.

Также сестрой Тягун Е. Ф. было направлено письмо на имя нач-ка Медуправления МВД Черкасского облисполкома, в котором сообщается о пенсионном возрасте и подорванном здоровья ее мужа, вследствие тяжелой работы и перенесенных им травм.

«Сейчас он находится в крайне тяжелом состоянии здоровья. Общее ослабление организма, боль в желудке, рвота и сухость во рту. 2 августа 1983 года я была на краткосрочном свидании, у него нет сил даже разговаривать.

Убедительно прошу вас оказать моему мужу соответствующую медицинскую помощь».

ИЗ-ПОД СВОДОВ ТЮРЕМНЫХ

*«К святым, которые на
земле, и к дивным Твоим —
к ним все желание мое».*

Пс. 15, 3

КАБЫШ МАЙЯ

«Милые друзья, храните чистоты и святости залог;
К Иисусу вы стремитесь, вам во всем поможет Вечный Бог.
Больше, больше стремитесь к Нему, к нашему Иисусу Христу.
Он услышит в мольбе, не оставит в беде,
Вас поддержит в нужде и в труде.

Друзья! Друзья! Забывать нам друг друга нельзя!

Приветствую чудной любовью Иисуса Христа, вас, мои дорогие друзья! Мир вам всем и любовь да умножатся в познании Иисуса Христа.

Рада за возможность беседовать с вами, хоть через письмо. Сердцем своим и моими мыслями я постоянно с вами, милые мои. Чувствую ваши молитвы, ощущаю постоянно благослове-

ние Божие. К вам, мои дорогие, любящие Бога, и отдавшие себя на труд — все мое желание и стремление. О вас я вспоминаю и легче на пути, хотя я и страдаю, но это — сладко мне. И это только в Церкви Христовой я нашла, чрез Кровь Его святую общенье обрела. И хотя о вашей жизни на сегодня мне ничего не известно, но верю, что хоть и в больших трудностях, но вы радуете детей Его своим трудом. Пусть Божье благословение и дальше сопровождает вас.

Трудитесь, дети Божии, для Христа,
Любите всех, храните веру в святости.
И будет жизнь, как капелька чиста...

Жизнь моя, как у всех других моих братьев и сестер узников, сокрыта в Нем, сберегаема и хранима Им. Он — все во всем, и поэтому с Ним легко везде. Радостью наполняется мое сердце, что я не одна, а тысячи подвизающихся за Его святую истину, но, дорогие мои, стоит бороться, стоит смиряться, стоит за это жизнь всю отдать!

Сейчас в гостях у меня мама с Данилкой, хоть три дня побыли вместе, но время быстро пролетело, и сегодня родные мои уйдут, а я останусь среди неверия и зла с Другом моим Иисусом. Он не дает мне унывать, посылая радость сердечную.

Писем ни от кого не получаю, все они остаются за зоной, но

«За все, за все благодарю:
За мрак тюрьмы, за боль разлуки,
И всей душой хочу любить
Тебя, Иисус, принявший муки».

Всех вас приветствую поименно и молюсь о вас, чтобы Он не снимал Своей охраны. Помните в молитвах своих и о нас, друзьях ваших. Передавайте всем привет, кто меня знает.

Остаюсь верной Господу и вам, друзья мои. До свидания».

ХРИСТИАНЕ В АРМИИ

«Благо человеку, когда он несет иго в юности своей» (Пл. Иер. 3, 27).

Получено сообщение о том, что послужило поводом к обыску в апреле 1983 года в каптерке солдата-христианина Лакке В. П., 1958 года рождения, после чего он был помещен на трое суток в КПЗ (об этом описано в «Бюллетене» № 114).

«Когда Лакке Владимир был еще в части каптёрщиком, командир привел к нему другого прикомандированного командира и попросил, чтобы Володя его вещи поставил у себя. Когда Володя пришел в каптерку, командир роты спросил его: «Что, опять молиться ходил?» Прикомандированный командир тоже был там, делая вид, что ничего не знает, он спросил: «Ты что, верующий? У меня здесь тоже есть такой, он работает, но на выходной я его приведу к тебе, пусть побудет, а в понедельник мы уедем».

Когда на выходной тот солдат пришел, попросил у Володи почитать какую-нибудь литературу, Володя ему дал, и он видел, где это у него хранится. Неделю спустя после этого у Володи был произведен обыск.

Будучи уже в другой части в «особом отделе» Володя встретил там того солдата, который был у него в каптерке и представился прикомандированным из-под Свердловска, только он уже был с красными погонами. Володя попросил его объяснить все происшедшее, и он стал рассказывать, что сотрудники КГБ склоняли его на сотрудничество почти год, и он согласился, дал тайную подписку и стал у них работать. А чтобы не было подозрения, перед тем, как он пришел в каптерку, командир приказал ему перешить погоны, то есть сменить красные на черные, чтобы проделать эту операцию с Володей. Когда в понедельник командир его забрал, он все доложил, что у Володи есть и где все хранится. Это и было причиной обыска.

Суд был 21 июля 1983 года, Володю обвиняют по ст. 190-1 УК РСФСР: «Систематическое распространение в печатной и иной

форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй».

По словам одного начальника, все началось не с обыска, а эта ниточка тянется еще с беседы в институте с сотрудником КГБ, склонявшем Владимира на сотрудничество, от которого последний отказался. Этот начальник сказал, что если бы Володя согласился на сотрудничество, то сколько жить будет, свободным от них никогда бы он не был.

В следственном изоляторе № 1 г. Новосибирска, куда его повезли после суда, заключенные признались Володе, что им начальство разрешило поступать с ним как хотят, что действия их неограничены. Но Господь чудно управлял сердцами заключенных, так что никто Володю даже не тронул».

Родители солдата-христианина Орлова В. И. сообщили в Совет РУ ЕХБ:

«Наш сын, Орлов Виктор Иванович, находится в рядах Советской Армии. Проходя службу в тех климатических условиях, его здоровье ухудшилось, и уже третий месяц он лежит в госпитале.

Просим молиться, чтобы Господь сохранил его жизнь и даровал здоровье».

Обратный адрес: г. Баку-26, пос. Ази-Асланова,
5-я Кольцевая, 36.
Орловой Н.

(В данное время Витя комиссован по состоянию здоровья, не дослужив полгода).

БЛАГОДАРНОСТЬ ГОСПОДУ И ЦЕРКВИ

*«Благослови, гуша моя,
Господа и не забывай всех
благодеяний Его» (Пс. 102, 2).*

«Каждый помогает своему товарищу и говорит брату своему: «Крепись» (Ис. 41, 6).

Прошу наш дорогой Совет РУ ЕХБ опубликовать в «Бюллетене» мое письмо с выражением самых искренних слов признательности и благодарности церкви.

За время разлуки (2,5 года) с друзьями, с семьей, как мне, так и семье моей было оказано такое сердечное участие, что не нахожу слов этого достаточно оценить. Да и невозможно оценить это, поскольку в этом выражение христианской любви. Оценивающий же любовь даже и всеми богатствами дома своего, по словам Священного Писания, будет отвергнут с презрением (П. Песн. 8, 7). Не буду поэтому пытаться это делать, но считаю себя в долгу за многие письма, открытки, посылки и личные посещения моей семьи. Последнее особенно дорого, и я не мог спокойно читать письма из дома, в которых рассказывалось, как, к примеру, в зимнюю стужу, преодолев сотни километров, заходили в дом братья и сестры для того, чтобы ободрить их пением, совместными молитвами и другим участием. Мое полное спокойствие за судьбу моей семьи являлось ярким свидетельством о жизни детей Божиих для окружающих, восхищающихся нашей христианкой взаимопомощью.

Хотя мною и были получены десятки писем и около двухсот открыток с поздравлениями по разным случаям, все же очень много и не дошло до меня. Не доходили до друзей и большинство моих ответов на их письма.

Хочу верить, что все знакомые и незнакомы мои братья и сестры, особенно молодежь, прочтут эти строки и примут их за мой ответ» Прочий же долг любви, верю, поможет мне Господь исполнить в продолжении моей жизни. Молюсь, чтобы Он воздал Сам Своим благословением тем, кто не устает, делая добро.

Наименьший брат в Господе Эдуард Эверт».

СВОДКА ХОДАТАЙСТВ

В Совет родственников узников ЕХБ поступили копии ходатайств от верующих ЕХБ, направленные в различные инстанции.

Место нахождения церкви	Краткое содержание ходатайства	Кол-во подписей
1	2	3
г. Донецк	Об освобождении Назара, Савенкова, Омелянчука, Винса, Кирова, Костенюка, Иванова.	18
г. Донецк	О прекращении издевательств над братом-узником Чендемеровым.	17
г. Донецк	О прекращении репрессий над братом Филипишиным.	17
г. Донецк	О Батурине Н. Г.	17
г. Дубно Ровенской области	Об освобождении Скорнякова, Гридневой, Германюка.	40
Узловско-Новомосковская церковь.	Об освобождении Кравчука, Колбанцева, Бублика, Лакке, Зинченко Н., Скорнякова, Классена.	26
г. Булаево Сев. Каз. обл.	Об освобождении Скворцовой, Кокуриной, Панфиловой, Кузьменко, Павлива.	15
Бежицкая церковь г. Брянск	Об арестованных: Чабан, Червяковой, сестрах Швецовых, Пилипчуке.	43
г. Октябрьский, г. Таймазы Баш. ССР, р.п. Урссу ТАССР	Об освобождении Пушкиова Е. Н.	12

г. Кировоград	Об освобождении Антонова И. Я.	95
г. Рязань	Об освобождении узников по «Срочному сообщению» № 11.	13
г. Дедовск Московской области	О Румачике, Рыжукe, Кравчукe, Зинченко П., Колбанцеве, Бублике, Лакке, Захарове, Елизарове, Пушкиве, Скорнякове.	94
Бежицкая церковь г. Брянск	Об освобождении арестованных: Назара, Савенкова, Пилипчука, Винс, Кирова, Костенюка, Иванова; о Батуристине, Филиппине.	43
Бежицкая церковь г. Брянск	О прекращении издевательств над братом-узником Чендемеровым.	43
г. Сумгаит Азерб. ССР	Об освобождении Чабана, Пилипчука, сестер Швецовых, Червяковой.	56
г. Чернигов	Об освобождении Пушкива, Елизарова, Алемасова, Дорофеевой.	45
п. Петровка Хмельницкой обл.	Об освобождении Скорнякова Я. Г.	9
г. Алмата	Об освобождении Пушкива, Елизарова, Дорофеевой, Классена, Скорнякова	83
г. Булаево Сев. Каз. обл.	О Пилипчукe, Назаревиче.	15

ОТВЕТЫ НА ХОДАТАЙСТВА

На ходатайства Совета родственников узников ЕХБ и верующих ЕХБ получены следующие ответы:

«Оснований к опротестованию приговора в отношении Скорнякова, Антонова, Вильчинской, Паульса не имеется».

О ПАУЛЬСЕ Н.Я. — «Водворен в ПКТ обоснованно, за систематическое нарушение режима и вовлечение осужденных в религиозную секту ЕХБ.

В отношении его болезни медсанчастью оказывается постоянная медицинская помощь и был направлен на лечение в сангородок Мангышлакской области».

О РУМАЧИКЕ П. В. — «Румачик П. В. был задержан в г. Днепродзержинске 15 августа 1980 года, поэтому областной суд с этого числа исчислит ему срок наказания».

На необоснованный арест ФИЛАРЕТОВА — «Филаретов В. Н. 17.08.1983 г. был арестован за организацию и активное участие в нелегальных собраниях Херсонской незарегистрированной общины СЦ ЕХБ, сопряженное с явным неповиновением законным требованиям представителей власти.

Вина его в совершенном преступлении подтверждается материалами дела».

О ПИЛИПЧУКЕ И. П. — «В связи с заболеванием язвенной болезнью 12-перстной кишки в феврале и апреле т.г. прошел курс профилактического лечения, включающий в себя и диетическое питание. В октябре лечение планируется повторить.

С осужденным Назаревичем проводится политико-воспитательная работа в соответствии с исправительно-трудовым законодательством УССР.

Предвзятого отношения к ним со стороны администрации учреждения нет».

О солдате ЕФРЕМОВЕ П. С. — «Каких-либо преступных действий со стороны командования части или других лиц в отношении военного строителя-рядового 308 ВСО Ефремова П. С. проверкой не выявлено.

У Ефремова были изъяты книги религиозного содержания, две из которых изданы за рубежом, а 4 — неизвестного издательства, содержание которых в настоящее время проверяется соответствующими учреждениями. Эти книги, если они окажутся чисто религиозного содержания, будут возвращены

Ефремову после увольнения в запас. В период прохождения им службы религиозная литература находится и хранится в подразделении войсковой части не может».

Военный прокурор Мурманского Гарнизона (Косюк)

На требование освободить из-под стражи Савенкова М. А. и несогласие с осуждением Мануковской Н. М. получен ответ — «Савенков М. А. и Мануковская Н. М. привлечены к уголовной ответственности и осуждены обоснованно».

БОБУ В. И. исполком Харьковского городского Совета народных депутатов сообщает:

«Вас исключили из института не потому, что Вы верующий. Доказательством этому является то, что по Вашему заявлению 17 ноября 1982 года Вас исключили из членов ВЛКСМ, так как Вы считали, что по религиозным соображениям вы не можете состоять в рядах Ленинского комсомола. Однако Вас из института никто не исключил.

Исключили Вас за ваше поведение, несовместимое с Положением о советском студенте, изложенное в Положении о советском вузе, которое Вы постоянно нарушаете».

Секретарь исполкома Совета народных депутатов

В. Б. Иващенко

О ТЯГУН Е. Ф. сообщается: «Проверкой установлено, что в учреждении Ваш муж за медицинской помощью не обращался. В личной беседе гр. Тягун И. М. жалоб на плохое состояние здоровья не предъявлял, со стороны внутренних органов при лабораторном и клиническом обследовании патологии не выявлено. При необходимости Вашему мужу будет оказана вся необходимая медицинская помощь».

Из Кировской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в ИТУ:

«Чендемеров нарушает установленный порядок отбывания, за что администрацией учреждения ОР 216/7 обоснованно подвергался мерам дисциплинарного воздействия, в том числе в виде водворения в штрафной изолятор. К работе в выходные дни он ни разу не привлекался».

Никаких угроз в адрес Чендемерова со стороны работников учреждения ОР-216/7 не установлено, ко всем осужденным предъявляются единые требования».

Из прокуратуры Челябинской области:

«Согласно Правил внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений, осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, могут пользоваться литературой, находящейся в библиотеке учреждения. Получать какие-либо книги, не издаваемые в СССР, осужденные не в праве».

Из Медотдела УВД от 11 октября 1983 года № 70/9-Г на имя Румачик Л. В. (Совет РУ ЕХБ):

«Миняков Дмитрий Васильевич, 1921 года рождения, находился на стационарном лечении и обследовании в УР-65/9 с 5.05.83 г. по 26.05.83 г. и с 18.07.83 г. по 8.08.1983 г. С 1949 года болен туберкулезом легких. В настоящее время состоит на учете у фтизиатра по УП А группе диспансерного учета. Общий анализ крови и мочи без патологии.

В Р-скопии органов брюшной полости и гр. полости от 9.08.1983 года.

Заключение: Справа в верхней доле пневмофиброз. Сердце легочного типа. В пищеводе, желудке и 12 перстной кишке изменений нет.

Осмотрен хирургом: Диагноз: Выпадение слизистой прямой кишки. Геморрой. От операции отказался.

Клинический диагноз: Очаговый туберкулез верхней доли правого легкого в фазе уплотнения. Пневмосклероз. Эмфизема легких. Хронический бронхит. Дыхательная недостаточность II степени. ИБС. Атеросклеротический кардиосклероз. Выпадение слизистой прямой кишки.

Выписан в удовлетворительном состоянии. По заключению ВТЭК инвалид III группы, сроком на 1 год.

В настоящее время состоит на диспансерном учете в УР-65/6, общее состояние здоровья удовлетворительное».

Начальник медотдела УВД К/О
Подполковник ви/сл.

Л. С. Коньков

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ним, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец».

Матф. 2, 9

Ярче и лучше, чем солнце востока,
Божья звезда, нашу тьму разгони!
Всех нас к Младенцу веди издалека,
Светом небес озаряй наши дни.

Тихо на поле роса трепетала,
Мирно на сене Младенец лежал.
Чистое небо в ту ночь ликовало, —
Бог и Создатель Спасителем стал!

С чем нам явиться пред всеми Желанным?
Перлы морей, ароматы лугов,
Золото гор, драгоценные камни,
Меру деревьев Он примет ли вновь?

Бедны пред Ним богачей приношенья, —
Бог — обладатель сокровищ земных.
Любит Он видеть сердец сокрушенья,
Любит Он слышать молитвы простых.

Ярче всех звезд, что горят на востоке,
Божья звезда, перед нами свети!
Через долины, холмы и потоки
Нас в Вифлеем, к Иисусу веди!

Бог да укрепит всех верных Ему!

СОВЕТ РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ ЕХБ,
ОСУЖДЕННЫХ ЗА СЛОВО БОЖИЕ В СССР

СОДЕРЖАНИЕ

I	Введение	3
II	Арестованы	4
III	Осуждены	4
IV	Освобождены	5
V	Ходатайства Совета РУ ЕХБ	5
VI	Разгоны богослужбных собраний, штрафы, аресты, преследования христиан РСФСР	
	1. Рязань	6
	УССР	
	2. Кировоградская обл.	7
	3. Харьков	8
	4. Черниговская обл.	8
	5. Волынская обл.	9
	6. Ровенская обл.	9
	7. Донецкая обл.	10
	Абх. АССР	
	8. Гагра	13
VII	Суды и обвинения христиан	
	1. Судебный процесс Червяковой Н. П., 2. Швецов Д. В. и Швецовой А. В.	15
	3. Судебный процесс Сигарева М. Л.	40
VIII	Положение узников и их семей	
	1. Батулин Н. Г.	52
	2. Козорезов А. Т.	52
	3. Чендемеров А. Н.	56
	4. Абрамов Л. Г.	57
	5. Тягун И. М.	57
IX	Из-под сводов тюремных	58
X	Христиане в армии	60
XI	Благодарность Господу и церкви	62
XII	Сводка ходатайств	63
XIII	Ответы на ходатайства	64
XIV	Заключение	68

«...испытали поругания и побои,
а также узы и темницу».
Евр. 12, 35

НОВЫЕ УЗНИКИ

ЗА ДЕЛО ЕВАНГЕЛИЯ

Церковь евангельских христиан-баптистов

Савенков М.А. 1925 г.р. ар. 25.07.83 г. Воронеж
Пилипчук Б.А. 1933 г.р. ар. 15.08.83 г. Киверцы
Омелянчук Н.И. 1957 г.р. ар. 13.09.83 г. Волынская обл.

Баранюк И.А. 1924 г.р. ар. 30.11.83 г. Хмельницк
Моисеев Р.В. 1954 г.р. ар. 10.10.83 г. М.С.С.Р.
Лакке В.П. 1953 г.р. ар. 20.6.83 г. Алтайский кр.

В нуждах святых принимайте участие.

Рим. 12, 13

Возлюбленные во Христе друзья!

Дело столь ответственного, заповеданного Господом служения — как участие в нуждах гонимых и преследуемых за имя Христово, — нуждается в своевременной молитвенной поддержке, искреннем содействии и ходатайствах народа Господнего перед лицом Его и для свидетельства перед внешними. Для этого братство нуждается в обобщенной, своевременной и точной информации о фактах гонений на местах (арестах, судах, обысках, ссылках, штрафах, лишениях родительских прав, препятствиях в проведении богослужений, увольнениях с работ, исключения из учебных заведений и пр.). такое полное оповещение церкви не может быть осуществлено Советом родственников узников без получения соответствующих сведений с мест. Поэтому мы просим вас, дорогие братья и сестры, о следующем:

1. Без промедления информировать Совет родственников узников о случаях незаконного преследования верующих, излагая факты по возможности кратко, но ясно.
2. Документы, адресованные в официальные учреждения, отправлять не иначе, как убедившись, что в них четко указано:
 - а) кому адресован документ;
 - б) от кого он послан (наименование церкви, или Ф. И. О. отдельного верующего, с указанием адреса);
 - в) обратный адрес для ответа;
 - г) дата документа;
 - д) подписи верующих, подтверждающих изложенные в документе факты (в коллективных заявлениях не менее 2-х, 3-х подписей).

Вышеизложенное относится и к тем документам, которые направляются непосредственно Совету родственников узников.

1. В тех случаях, когда документы отправляются в официальные органы, необходимо информировать Совет родственников узников копией.
2. Важно своевременно ставить в известность Совет родственников узников также и о всех серьезных изменениях, происшедших в жизни гонимых (например: о досрочном освобождении, о возвращенной изъятой литературы и пр.)
3. Просим детей Божьих передать Совету родственников узников фотографии арестованных братьев и сестер и другие фотодокументы, свидетельствующие о преследовании верующих.

Итак, возлюбленные, при Господнем содействии будем осуществлять этот труд как важное служение к пользе общего дела Господнего и к славе Его.

